

Григорий Федорец

СИРИЙСКИЙ МАРАФОН

КНИГА ВТОРАЯ

Часть 3

НЕСЛЫШИМОЕ СЛЫШУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Григорьевич Федорец
Сирийский марафон.
Книга вторая. Часть
3. Неслышимое слышу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67597197
SelfPub; 2022

Аннотация

В эмблеме ГРУ земной шар под крылом летучей мыши – не предмет антуража. Венесуэла. Не дать опрокинуть Боливарианскую Респуб́лику в хаос – новая задача для Кайды и его боевых товарищей.

Содержит нецензурную брань.

Григорий Федорец

Сирийский марафон.

Книга вторая. Часть

3. Неслышимое слышу

Офицерам военной разведки России, павшим и живым, посвящается!

Глава 1 «Куба далека, Куба –рядом!»

Плотный ультрамарин Атлантики сменили голубоглазые Карибы. В ровный гул турбин прибавились новые ноты. Аэробус начинал снижаться. Кайда мягко тронул локоть соседки:

– Мари, просыпайся. Подлетаем.

Та, сладко потянувшись в широком, будто тахта кресле, коротко зевнула и улыбнулась:

– Уже? Такое впечатление, пять минуточек прикорнула. Так понимаю, туалеты на клюшке?

– Скорее нет, чем да, – Александр откровенно любовался девушкой.

Десять дней назад. Март 2017 год.

Комплекс зданий ГРУ, улица Гризодубовой, Москва.

Кнопка на селекторе внутренней связи озорно подмигнула и вспыхнула красным светом. Терентьев прервал себя на полуслове:

– Вот и, гость долгожданный. Пауза, Александр.

Генерал придавал клавишу вызова:

– Слушаю, капитан.

– Товарищ генерал, – ожил динамик голосом дежурного из приемной. – К Вам полковник Мишкин.

– Пусть заходит, – Константин Петрович хитровато подмигнул. – «Покупатель» на тебя. Ты же теперь герой, как никак.

– Да, какой герой ..., – немного смутился Кайда, заерзав на стуле. – Скажите тоже.

– Реальный! – надавил на «эр» Терентьев, поворачивая голову на звук открывающейся двери.

– Разрешите? – на пороге стоял моложавый мужчина в джинсовой паре и мокасынах кофейного цвета. Потрепанный портфель в руке, дополнял образ вечного студента. На фоне армейской униформы Терентьева и Кайды в антураже казенного кабинета, пусть и генеральского, костюм гостя смотрелся даже не пижонством. Верхом неприличия, что ли.

«Мда... Плейбоев здесь ещё ...», – мысленно крикнул Александр, наблюдая, как «джинсовый мальчик», получив приглашающий жест, легким шагом приблизился к столу совещаний.

– Здравия желаю, Константин Петрович! – широко улыбнулся Мишкин. Генерал, поднявшись из-за письменного стола, в три шага сократил дистанцию и протянул руку:

– Моё почтение коллеге. Знакомьтесь – подполковник Кайда. Прошу любить и ... жаловать!

– Здравия желаю, – Александр через стол первым протянул руку полковнику из Ясенево. Тот не мешкая пожал:

– А, я ведь по вашу душу, Александр. Не возражаете, если по имени? Меня, к примеру, Валентином зовут.

– Не возражаю, – в ответ улыбнулся Кайда. – Как отказать человеку, что пришёл за бессмертным творением. На вскидку, мы где-то примерно одного возраста.

– Военная разведка, как всегда, проницательна, – устраиваясь на стуле, хмыкнул Валентин и аккуратно положил ладони на стол. – Невидимое вижу. Неслышимое слышу. Не хило!

Александр вернулся на своё место за столом:

– Да, и в вашей конторе не без помпы: отечество, доблесть, честь.

– Светский раунд закончили? – Терентьев перевёл взгляд с одного на другого. – Тогда к делу. Цейтнот, скажем так.

– Согласен, – полковник, поставив портфель на колени, щёлкнул замочком и вытащил небольшой ноутбук без фирменного лейба. Что было скорее правилом, чем исключением. – Товарищ генерал, наша Служба спецсвязью вам сегодня пакет доставила?

– Был, – Константин Петрович крутнулся в кресле на 180 градусов. Поднявшись, протянул руку к сейфу в стене. Настучал по стальной клавиатуре набор цифр и прижал большой палец к матовой панели. Замок пистолетно щелкнул, и дверца приоткрылась.

– Вот бандероль, так сказать, – генерал достал из сейфа небольшой сверток запаянный в черный пластик. – В сопроводилровке указано, вскрыть в присутствии представителя СВР полковника Мишкина.

– Полковник Мишкин в наличии, – улыбнулся Валентин и, раскрыв ноут, нажал кнопку включения. – Вскрываем.

Быстро справившись с упаковкой, Терентьев продемонстрировал плоскую коробочку из полированного алюминия и вопросительно посмотрел на сотрудника ведомства Нарышкина.

– Там лазерный диск. Давайте сам вскрою, – он протянул руку. – Есть свои хитрости.

– На сколько я знаю, подполковнику предлагается исполнить роль..., – генерал пожевал губами. – Скажем так, почтальона.

– Что-то вроде того, – Валентин канцелярским ножом разрезал спайку и, раскрыв коробочку, извлек диск в полиэтиленовом конверте.

– Держите Александр. Инфа персональная. Только для ваших глаз, – Мишкин протянул лазерный диска. – Берите ноутбук, изучайте. А, мы с Константином Петровичем поску-

чаем пока. Правила знаете: покидать помещение и записей категорически воспрещается.

– Ясно. Время лимитировано? – Кайда взял миникомпьютер в одну, конверт в другую руку.

– Особо нет, – пожал плечами полковник. – В рамках разумного, конечно.

– Устраивайся, – Терентьев кивнул в сторону стоящих в углу пары кресел и журнального столика. – Чайком обеспечу, только скажи.

– Живут же люди, – с наигранной завистью поцокал языком Валентин. – Чай генералы подают. И, вообще ... А, тут ... Крутишься, как балерина в ... «Щелкунчике», вся попа в мыле. И, тебе не то что генерал, ефрейтор в денщиках не светит.

Кайда, придав голосу некую торжественность сообщил:

– Синьорина! Прямо по курсу аэропорт «Апостола независимости».

Мари удивленно покосилась:

– Так уж «Апостола»? Ни как иначе?

– Пан шутит, – между спинками кресел впереди стоящего ряда возникло лицо Чупа-Чупса. – Всё гораздо прозаичнее, пани. «Гавана Хосе Марти». Точка.

– Гипербола? – скосив взгляд на Александра, сделала глупенькое выражение лица девушка.

– Увы, – физиономия Морозова всё ещё маячила между

спинками. – Надо признаться, чистая правда. Ежели вникнуть в тему. Хосе Марти – здешний герой. Рифмой разжигал искры освободительного движения на Острове Свободы.

– Болтают, не только стихами мозги будоражил народу, – конспиративно зашептал подполковник, наклонив голову к Мари. В глазах его буквально резвились бесенята. –Ночной порой откапывал свой революционный томагавк, да и выходил на широкий шлях, мочить гишпанских колонистов.

– Короче, ещё тот мозгокрут и живорез, – фыркнул Чупа-Чупс. Девушка звонко рассмеялась:

– Всё опошлил. А, как начиналось ...

– В Москву звали ..., – откликнулся Андрей, скрываясь за широкой, будто бабушкин комод, спинкой кресла. Аэробус, дрогнув корпусом, ощутимо провалился.

Тринадцать часов назад.

Рейн-Майнский аэропорт появился вдруг. Будто гриб-боровик. Заглянул за могучую сосну и вот он. Торчит из пышного одеяла мха фасонистая шляпка на купеческой ноге. Сухими уголками припорошена, дождиком окроплена. Лепота, мля. Так и аэропорт. Катил себе поезд по монорельсу. Накручивал повороты. Мелькали за панорамным стеклом дома, автомобили мчались внизу, сонные парки без листвы и, хоп – голубой лёд Frankfurt Airport.

– Пожрать бы? – протянул Морозов, едва за ними закрылись стеклянные двери аэровокзала. Здоровенный кофр из

толстой кожи хотя и не смотрелся абсолютно новым, но имел вид вполне приличный. Широкий ремень плющил ветровку на правого плеча Андрея.

– А, не возражаю, – Кайда целеустремленно свернул влево. – Интересы дела в точности совпадают с потребностью наших желудков. В текущий момент.

– Вот оно счастье. Чего ж ещё желать? – встрепенулся Чупа-Чупс, стараясь не отставать от энергичных шагов подполковника. – Эва, быстро светиться. Занырнем?

– Стыдитесь, студент! – Александр даже не посмотрел в сторону заведения. – Интересуюсь, как гурман гурмана: как относитесь к итальянской кухне?

– Я к мясу хорошо отношусь, – сглотнув слюну, буркнул Андрей. – В любой кухне. Хоть эскимосской. Лишь бы блок.

– Ловлю на слове, – ухмыльнулся Кайда и встал на стальную ступеньку эскалатора. – Наш ждет ресторан, не побоюсь этого слова, Lucullus Nero. Прибежище эпикурейцев и истинных поклонников традиций солнечной Италии.

– Ох, и похочим! – мечтательно пропел Морозов, едва они поднялись на «Уровень 3», о чем извещало световое табло. – Вот он, пищеблок с позывным «Лукулл Неро». И, людей прилично. Челов пятнадцать чавкают. Стало быть, кормят съедобно.

– Народная мудрость, – фыркнул подполковник, открывая дверь и заходя в огражденную стеклом зону. Выискивая гла-

зами свободный столик, он мазанул взглядом барную стойку. Там на столешнице цвета дуба замерли стройными шпалерами тонконогие бокалы. Смуглый парняга в черно-красной униформе рисовал мелом готические каракули на грифельного колера доске, не забывая поглядывать в зал. Увидев новых посетителей, он вернулся за стойку и любезно улыбнулся.

– Камрад, – немецкий Чупа-Чупса был по школьному правильн^{ый}, неживой. – Нам бы что-нибудь съедобное. Лучше мясное. Есть чем удивить?

Кайда встал рядом, положив руки на столешницу:

– И, пива светлого. Добре?

– Конечно. Бокал? Кружку? – труженик общепита ловко смахнул махровым полотенцем невидимую пыль со столешницы. – Не сочтите за дерзость, господа не из Польши?

– Думая, для разгона бокала хватит, – подполковник рассеяно посмотрел в зал. – Из Варшавы мы.

– Sehr gut! Располагайтесь куда глаз ляжет, земляки! – официант радушно показал рукой. После театрально закатил глаза, запуская мыслительный процесс, и выдал через приличную паузу. – Кролик по-лигурийски? Могу предложить.

– Ингредиенты, землячок? – живо поинтересовался Андрей. Официант продублировал уход в краткосрочную нирвану:

– Ну ... Кролик там ...

– Само собой, – пряча улыбку в глазах, поощрительно ки-

вал Морозов.

– Орехи кедровые. Горсть, не более. Маслины . . . , – напрягая память, выдавал поляк. – Зелень, специи разные. Тушится в красном вине. Дру, естественно. Час-полтора на медленном огне. Только переворачивать не забывай.

– Круто, слов нет! – звучно сглотил слюну Чупа-Чупс. – Однако звезды нынче легли не тем веером. Не имеем лишней минуточки. Увы. Придумай, кулинар, что попроще.

– Куда проще-то? – изумился парень. – У кролика готовность – только в микроволновке разогреть.

Офицеры переглянулись и захохотали в голос, вспугнув пристойную тишину заведения.

– Прощенья просим! – Морозов сложил крестом руки на груди и, повернувшись в зал, шутовски поклонился. Посетители, обернувшись на смех, заулыбались, а парочка с крайнего столика продемонстрировали пальцами интернациональное “Ok”. Александр подмигнул ухмыляющемуся официанту:

– Кабинет для джентльменов функционирует?

– Ано, pan! – несколько удивленно откликнулся тот и кивнул налево. – Сразу за колонной дверь в санузел.

– Dobro! – Кайда, повернул голову к Чупа-Чупсу:

– Компанию составишь или . . . ?

– Нам это без надобности, – с крестьянской рассудительностью, ответил напарник и, подхватив кофр, направился к свободному столику. Спустя пять минут, блаженно прихле-

бывая ледяное пиво, Андрей тихо буркнул:

– Бандероль туточки. Аккурат справа через два столика тушканится.

– Угу, – Александр окунул губы в пивную пену, натурально изображая истинное удовольствие на физиономии. Не дать не взять, опохмелившийся комбайнер. – На предмет хвостатых проверочку устроить надо.

– Без проблем! – Морозов озорно подмигнул дородной гримзе в айболитовских очках, что за соседним столиком кромсала свиные сардельки на тонкие дольки. Отрезав очередную, она зацепила красно-коричневый кружок вилкой и, плотоядно оглядев со всех сторон, потащила в рот. В этот пикантный момент и прищурил глаз Чупа-Чупс. Остолбенев, гримза забыла про вилку, про распахнутый рот и уставилась на парня. Тот глупо улыбнулся и виновато развел руками.

– Шалишь, перхоть, – Кайда на периферии зрения наблюдал за метаморфозами фрау. – Не переусердствуй.

– Да, боже упаси, – Морозов оглянулся на барную стойку. – Чисто для образа. И, от скуки где-то. Опа, хавчик несут. С проверочкой горит? Или заморить червячка успеваем?

– Гуляй, курилка! – подполковник тоже заметил официанта с тарелками. – Я сегодня жутко добрый. Аж сам боюсь. Опять же, сытый боец, всяко разно лучше, голодного. Чистый прагматизм. Никакого гуманизма и прочих измов.

– Ох, и до чего же я такой влюбленный в вас, – медово облизнулся Андрей, освобождая место для здоровущей, будто

сомбреро, тарелки, которую псевдо итальянец ювелирно поставил перед ним.

– Тоже мне Попандопуло! – хмыкнул Александр, вооружаясь вилкой и ножом, и звучно втянул воздух. – Мля, дурман. Люблю повеселиться ...

– Особенно пожрать! – весело подхватил Чупа-Чупс, хватая столовые приборы.

– Не смею мешать, панове, – галантно шаркнул ногой в лакированном штиблете официант. – Guten Appetit!

– Спасибочки, друже! – почти хором ответили офицеры, облизывая взглядом живописно сервированные блюда.

Аэропорт крутил нескончаемое кино: невидимые динамики на трех языках сыпали объявления, ревели реактивные двигатели за панорамными окнами, эскалаторы смиренно, как те бурлаки с Волги, бодро тянули ленту багажа и пассажиров.

Морозов, слегка развалясь на стуле, из квадрата белоснежной салфетки тщательно складывал самолетик. Загнув очередную складку, он ногтём разглаживал сгиб. Кайда потеплевшими глазами следил за манипуляциями напарника.

– Серединка сыта, концы играют, – он подавил зевок, вытягивая ноги под столом.

– Угу, – закончив сборку, Чупа-Чупс завертел головой, выбирая маршрут для бумажного аэроплана. – Кстати, о птичках. В сортире окно имеется. И, размер подходящий. А, крыша темнехонько в метре под рамой. Пройти по ней мож-

но до конца галереи. Окон семь штук. Четыре открыты.

– Вот, и славно, – подполковник лениво смотрел на жидкокристаллический монитор телевизора, что висел за барной стойкой.

– Значит британский вариант? – Андрей, коротко размахнувшись, запустил самолётник в проход. Тот величаво проплыл между столиками и, грациозно спланировав, скользнул по керамограниту, уткнувшись в серый мокасин девушки, что с меланхоличным видом, пила капучино из керамической кружки. Почувствовав касание, она посмотрела вниз. Увидев причину, девушка улыбнулась и подняла глаза. Морозов, просияв лицом, расплылся в детской улыбке.

– Наигрался, проказник? Пора, труба зовет! – Александр, поднявшись со стула, направился к барной стойке.

Турбины ныли на одной ноте, что напоминало монгольскую мелодию, бесконечную и унылую одновременно. Хотя, это дело вкуса. Вполне возможно, сей музыкальный изыск повествовал о стремительном беге коня или грозном вихре торнадо.

В салоне лайнера дважды мигнуло освещение, всколыхнув легкое оживление пассажиров. Стюардессы ещё шустро тащили напитки в небольших бутылочках, облепленных пестрыми этикетками, то одаривали леденцами в шуршавших обертках. Пузатый бургер, сидевший в соседнем ряду, успел выклянчить очередные сто грамм

“Hennessy” и тянул птичьими глотками «француза» из пластикового стаканчика на подобие мензурку.

– Ты оказался прав, – Мари вытащила косметичку из сетчатого кармана спинки кресла напротив. – Калитку в клозете ещё не заперли. Правда, народишко в уже в очереди топчется.

– Вот и у буржуев очереди появились. Не всё нам ..., – опять протиснулось между спинками лицо Чупа-Чупса. – Осмелюсь спросить, пипифакс, ироды, не сперли?

– Когда была, почти половина рулончика имелось. Надеюсь, пану хватит, – невинно поинтересовалась девушка.

– Всего половина? – медведем заворочался в кресле Морозов. – Треба спешить, а то ...

– Ага, поспешай, друже! – Кайда потянулся всем телом. – Газетку прихвати. Мало ли ...

– А, как же, – поднявшись, Андрей двинулся в хвост лайнера. – Нам без газетки никак. Читающая нация ...

– Всё хотела спросить, каким образом вы из ресторана исчезли, – Мари проводила взглядом прошмыгнувшего мимо стюарда. – Кипиш был... Шпики с ног сбились. Подсобку на три раза проверили. Туалеты, вообще, разобрать хотели.

– Дело нехитрое. Скажу, как коллеге, – на конфиденциальный шёпот перешел подполковник. – Ушли через систему водоотведения.

Девушка округлила глаза:

– Какую систему?

– Фекальную, – вздохнул Александр, держа серьезное лицо. – Но, об этом ни-ни. Секрет ремесла.

Мари прыснула:

– Могила!

Глава 2. «Шалом от Че Гевары!»

Шалая волна дурашливо наскაკивала на борт катера и едва пенясь, будто шампунь в детской ванне, радостно фыркала. Следующая не спешила сменить подружку, от чего черный корпус «Пилар» разомлел от жгучих лучей зимнего солнца.

– Лепота, – Кайда, прислонившись к стойке леера, сквозь коричневые стекла очков, бездумно смотрел вдаль. А, там ... На границе горизонта рваные облака таяли в синеве океана. Солнце сверкало, словно на дворе первый день Мироздания. А, тишина, наполненная звуками океана, растекалась теплой рекой, обволакивала. – Расскажи кому, не поверят. Багамы, океан, красивая женщина. Даже у рыбацкого баркаса графитовые борта и название «Пилар». Хемингуэй, мля ...

– Спецоперация, – фыркнул Морозов, прилипнув к монитору ноутбука. БПЛА парил на километровой высоте и гнал устойчивый сигнал. Его оптический «глаз» работал по принципу: «мне сверху видно всё, – ты так и знай». Парусиновый тент, растянутый над баком, давал хоть и чахлую, но всё-таки тень. – Ах, каждый день бы так. Эдем!

– Не расслабляйся, хлопчик. Всё вокруг лишь декорации.

Не более того, – Александр выпрямился в полный рост, от чего морской бинокль качнувшись на ремне, надо сказать штукавина приличных размеров и веса, ощутимо стукнул по груди. – Поднимусь на мостик. Спрошу у Мари, вдруг Центр вводную подкинул.

– Мари, девушка дисциплинированная, непременно сказала б... – Чупа-Чупс замер на полуслове. – Опа! А, вот и наш герой. Аккурат на другой стороне острова объявился.

– Ну-ка, ну-ка, – вернулся с полдороги подполковник. – Приблизить изображение можешь?

– А, то. Сделаем. За ваши деньги – любой каприз, – крутил шарик встроенной «мышки» Андрей. – Красавчик! Фас, профиль.

– Покажи, – Мари, ступая по тиковым доскам босыми ступнями, подошла не слышно. Занятые монитором, офицеры вздрогнули от неожиданности.

– Фу, ты, черт! – ругнулся Морозов. – Бродишь, что тень отца Гамлета.

– Скажешь тоже, – улыбнулся Кайда, уступая место. – Русалка!

Девушка сверкнула карими глазами:

– Эх, мужики! Даже сейчас без дифирамбов не можете. А, рядом, так понимаю, его girl. Гульчатая, покажи личико. Ба, это же Гвинет! Точно, Gwinnett Moog собственной персоной.

– И, чем же прославилась мадам? Или мадмуазель? – Александр потоптался на месте. – Симпатичная. Имечко ...

Типа приносит счастье. Так?

– Ага! – фыркнула Мари. – Держи карман ... Ближайший помощник этого хрена. Оперативник ЦРУ с одиннадцатилетним стажем. Отдел «Латинская Америка».

– Не обманули значит в Центре, – Чупа-Чупс глянул поверх черных очков. – Всё строго по сценарию: остров, корабль, женщина.

Они скользили на глубине почти синхронно пошевеливая ластами. Точно два головастика каким-то чудесным образом став Гулливерами среди планктона. Мужчина в очередной раз завис, лягушкой распластавшись в толще воды, и восхищенно наблюдал за житьем-бытьем подводного мира. Женщина изящно выгнулась и ушла ниже, ближе к дну. Солнечный стрелы, пронзая хрустальную прозрачность моря, вонзались в сахарный песок дна, плутали в зелено-красных космах зарослей, запуская сказочную игру полутеней и оттенков. Рельеф был практически плоский, лишь в трех местах скальная порода, слоенным пирогом, выглядывала из песка. Да и та густо облеплена кораллами вперемешку с подводным кустарником. Рыбья мелюзга стайками сновала у дна, лишь один раз на границе видимости серой тенью мелькнула нечто большое. Мужчина поднес левую руку к стеклу маски, где запястье окольцевали часы с крупным циферблатом. Озабоченно оглядевшись, он заметил свою спутницу. Та, стоя на песка, что-то выщеливала фотокамерой. Дайвер, подогнув

правую ногу, рукой извлек из ножен закрепленных на голени, боевой нож «тюлений». Второй, он подтянул за шнур оцинкованный карабин и трижды дзенькнул по нему клинком. Как известно, звук в воде распространяется прекрасно. Женщина тут же оглянулась. Аквалангист ткнул указательным пальцем в часы. Спутница дважды кивнула и, спружинив ногами, оттолкнулась от дна. Вскоре пара, плавно меняя глубину, направилась к моторной яхте, что в полукилометре стояла на якоре.

– Сладкая парочка возвращается, – вполголоса хихикнул Морозов, лежащий с биноклем на крыше рулевой рубки.

– Смотри в оба. Янки не лохи, – откликнулся через открытый иллюминатор Кайда и, не скрипнув дверью, выскользнул на палубу. – Лепидоптеролог, мля ...

– Умеешь, командир, интеллигентно по матери послать, – завистливо крикнул Чупа-Чупс, ужом сползая вниз. – Коротко и доходчиво. Талант!

Из воды без всплеска выпрыгнул аквалангист и, ловко крутанувшись, с громким шлепком приземлился на палубу. Он успел вытащить загубник и стянуть маска, когда на поверхности показалась голова женщины. Дайверша неспешно подплыла к корме и протянула руку. Мужчина крепко взял её за кисть и, будто репку из грядки, вытянул на трапец. Усевшись рядом, она освободилась от загубника и маски. Стянуло махровое полотенце с леера и вытерло загоре-

лое лицо:

– Класс! Всё-таки Багамы суший рай! Завтра заправим баллоны и ...

За их спинами выросли Кайда и Морозов. Каждый держал в руках здоровенный сачок с частой ячеей, сплетенной из толстой лески. Аборигены такую снасть применяют при ловле королевской макрели. Подтягивают рыбину и в сак. Болтают, Фидель был большой любитель порыбачить. Команданте, слыл натурой харизматичной. Сигары пользовал без меры, а от стаканчика рома Havana Club не отказывался до самой кончины. Да, и слабым полом не брезговал. Мачо, право слово.

Офицеры синхронно нахлобучили на сидевших сачки и, тут же, словно дамский чулок, натянули до упора. Рывок, капроновый фал идущий у горловины затянут до упора. Американцы среагировали с похвальной быстротой: мужчина рванул правую руку к ножнам на голени; спутница, резко опрокинувшись на спину, крутнулась волчком, пытаясь вырваться из сетки. Не случилось.

– Всё, граждане, приплыли! – рявкнул Чупа-Чупс на языке туманного Альбиона, крепко удерживая снасть. – Шалом пиндосы, от ... Че Гевары!

– Дернетесь, дуршлаг сделаю, – Кайда держал Uzi с откинутым прикладом в левой, правой же продолжая тянуть фал сачка. – Сидеть на жопе ровно! Предупреждать не буду. Обшмонай их!

– Good! – Андрей, шустро обмотнув фал вокруг ближней стойки, подтянул женщину к лееру. Переместившись, коротко рубанул Гвинет ребром ладони по шеи. Американка обмякла, лишь натянутый шнур не дал завалиться на палубу. Он в три приема снял с её предплечья нож в пластиковом чехле. Американец смирнехонько сидел под прицелом израильского коротыша, так и остановив руку на полпути к ножу. Чупа-Чупс изящным пируэтом зашёл ему за спину и аналогичным способом отправил в короткое забытьё.

– Не надоело тебе, коммодор, дохлым прикидываться? – Кайда лениво почесал кончик носа, в прищур разглядывая американца. Тот полулежал напротив, прислоненный к фальшборту. Солнце торчало в зените, обливая палубу бака слепящим жаром. Даже под тентом, где на раскладном стуле устроился Александр, было тяжко. – Стильно выглядишь. Акваланг, ласты, маска. Даже, сачок в тему. Прикидон Дуремара-неудачника. Не слыхал про такого? Проехали. Ножичком страхолюдным обзавелся. Wash injector knife. Причем, не гражданская версия. Но, это мелочи. Вякнешь что или ...?

– Отчего ж, не поболтать с гостем, – через паузу без видимого волнения, спокойно ответил американец. Лицо его, покрытое капельками обильными пота, выглядело безмятежным. Скованные пластиковыми наручниками руки и ноги, казалось не стесняли. Он немного поерзал, устраиваясь поудобнее. – Хотя и не званным. Кто я и что, так мыслю, зна-

ете?

– Угу, – подполковник отпил из пластиковой бутылки, что держал в левой руке, пару мелких глотков. – Ух, и жарче у вас. Тебе, Гарри, не предлагаю. Не по жадности натуры, из чистого прагматизма.

– Да, без обид, – равнодушно откликнулся коммодор. Но краем глаза на бутылку глянул. – На вашей родине сейчас прохладнее?

– Да, у нас весной-то ещё и не пахло не то что ..., – вздохнул Кайда. – Из России мы. Чего ж скрывать.

«Что-то ты, Гарри, приуныл,» – мысленно отметил Александр, поставив бутылку на палубу рядом. – «Соображаешь, если называют откуда такой пердимонюкль приплыл, значит не беспокоятся за утечку. А, сей факт трактуется однозначно».

Американец молчал и смотрел в небесную высь отсутствующим взглядом.

«Вроде бы, и поза не изменилась. И, лицо безмятежно, но ... Контуры поплыли что ли?», – Кайда достал из нагрудного кармана «Lucky Strike» и, вытянув двумя пальцами сигарету, прикурил от Zippo. Зажигалка тринадцатый год жила с ним. Подарок Терентьева за операцию в Абхазии. Талисман, можно сказать.

Докурив, он тяжело посмотрел на Гарри. Тот, почувствовав взгляд, глубоко, будто собрался нырять, вздохнул:

– Конфетно-букетная прелюдия закончилась так и не на-

чавшись?

– Увы. Мы ж профи. Начнем или ... решили закончить путь земной?

– Начнем, чего уж ... Что конкретно интересует СВР?

– Внесем ясность, – Александр, прихватив бутылку, подошел к американцу. Отвинтив пробку, напоил прямо из горлышка. – Я твой коллега из военной разведки. В ЦРУ ты ведь только год. До того в военно-морской разведке оттрубил, так?

– Срочную в КМП, потом в Navy Seal пять лет, – Гарри маялся под палящими лучами, но терпел. – После Оперативный штаб разведки ВМС.

– Naval Intelligence Command, – по словам, словно раскладывал книги на полке, проговорил Кайда, возвращаясь на раскладной стул. – Дослужился до начальника оперативного отдела. Об этом позже. Интересует день нынешний, так сказать.

– А, именно? – американец поморщился. – Может все-таки в тень? Или с детства садистские наклонности?

– Считай с детства, – ощерился подполковник. Он не спеша поднялся и, подойдя к американцу двумя руками схватил за лямки разгрузки. Рывком развернув сидевшего, поволок, будто мешок с известной субстанцией, к надстройки катера.

– Продолжим, – Кайда развернул стул и сел лицом к бывшему «тюленю». – Тебе командование поставило задачу диверсионными способами осложнить жизнь нынешним вла-

стям Венесуэлы по максимуму. Вплоть до устранения руководства республики. А, моя, какое совпадение, ровно наоборот. Посему, колись, янки, что пересохшая галетина. До последней крошечки.

– С чего взяли про устранение? – поднял бровь Гарри. – Такой цели не стоит.

– Ага, так и поверил. Ты ещё скажи, что мамой клянусь, – усмехнулся Александр и кивнул на бутылку с водой. – Будешь? Не хочешь, как хочешь. А, бабец здесь на какой банан? Кроме удовлетворения твоего. Дело житейское, понимаю. Службу с дружбой совмещаешь. Однако у твоей Гвинет репутация спеца по ликвидации. Так что не надо ля-ля. Время теряем.

– Кстати, что с Моог? Надеюсь, за борт уже определили?

– Мы ж не звери, в отличии от некоторых, – зло улыбнулся подполковник и вытащил из набедренного кармана шорт компактный планшет. – Хотя мысль, конечно, интересная. Это всё лирика. Тут для тебя дайджест слепили прелюбопытный.

Кайда, поманипулировав с кнопками, развернул экран к янки:

– Зрение в норме? После сирийского зиндана не подсело? Вот, и ладушки. Читай и наслаждайся, а потом и погутаим за жизнь.

Двадцать шесть часов назад.

Частный дом. Ira Avenida. La Habana. Куба.

Дом был, по местным понятиям, неплох. Не роскошь, конечно, но уверенный середнячок. Снаружи оштукатуренный фасад, цвета перезрелого подсолнуха. Молодость безвозвратно переползла в крепкую старость. Хотя, если быть до конца честным, первые признаки грядущей дряхлости попадались на глаза. Вон кусок глиняной черепицы отсутствует, а скособоченный ставни давненько краски не видели. Толи хозяевам недосуг, толи денег кот наплакал. Обыденность для Кубы. Александр пока добирался сюда, насмотрелся. Одно радовало, на улице отсутствовали помойки. Для Центральной Америки факт говорящий о многом.

– А, ты каким транспортом добрался? – Мишкин пересек комнату и подошел к здоровенному, дутых форм, холодильнику. Французский раритет, с грохотом трактора, мерно стучал компрессором, безуспешно борясь с липкой жарой в комнате. Нынешний костюм московского «джинсового мальчика» вполне соответствовал географической широте: капустного цвета пиджак из хлопка и брюки свободного кроя. Туфли типа «Прощай молодость» – резиновая подошва и сетчатый верх обуты на коротенькие, до лодыжки, носки. Всё в тему. – Тут тишина, как в деревне. Любое авто за три calle слышать.

– Дак, я на лисапедe, – Кайда продолжал стоять у приоткрытого окна, через щели в ставнях наблюдая за металлическим воротами. Кстати, выглядевшими вполне: на калитке

электрозамок и шарниры не скрипят, обе створки окрашены в зеленый сурик. Не хватает красной звезды, дежурного с АК на груди, да таблички с надписью «Министерство обороны РФ. В/ч 645053».

Зайдя в дом, где у порога встретил Валентин, он поделился впечатлениями. Тот фыркнул:

– Недавно здесь. Времени изладить не было, но просьбу трудящихся учту.

– Заехали на такси в здешнее сельпо, -подполковник вернул занавеску на место. Невидимые пичуги в кустах у забора всю судачили о житье-бытье, да в отдалении орали коты. Видно, делили что. Пожрать, либо кошку. А, может того и другого. – Прикупил средство передвижения о двух колес. За три авеню отсюда высадили. Мои дальше покатили, а я в седло. Попетлял чуток, проверился раз несколько на предмет слезки. Не без того.

– Шикарно мыслишь, разведка! – подражая киношному Жеглову, улыбнулся Мишкин, протягивая бутылку с водой из холодильника. Та, покрытая обильной росой, приятно холодила. – Лисапед – новаторство в здешних пенатах. Мотаю на ус. Покалякаем о деле?

Подполковник указал пальцем на ухо, вопросительно глядя на Валентина.

– Чисто, как в аптеке. Перед твоим появлением проверял, – полковник кивнул на пошарпанный, до облезлости, комод из красного дерева. Мебелина занимала целый угол и

по виду переставляли её в последний раз в прошлом веке. В лучшем случае, в конце столетия. Если не раньше. – Сынку, магнитола бачишь? Цэ машинка не тильки песенки слушать.

– Генератор помех, – вздохнул Александр. – Кошке ясно. И, этот факт вселяет оптимизм.

Мишкин почесал затылок и ухмыльнулся:

– Говорят, стимулирует мыслительный процесс. Врут, конечно. Задача, у нас с тобой не простая. Ой, как непростая. Пиндосы возмечтали переворот в Венесуэле замутить. По образу и подобию бандеровского. Мда... С привязкой к тутошнему колориту, конечно. Госдеп, ЦРУ и армия. Куда ж без неё. Правда, воинские люди как бы на подхвате. Материальное обеспечение, в основном. Первая скрипка за разведкой.

– Ясный палец, – шмыгнул носом Кайда. – Извини, акклиматизация.

Валентин понимающе подмигнул и продолжил:

– Крутить кадрили поручено отделу «Латинская Америка». Обозвали операцию – «Миссия Справедливости». При чем с большой буквы, как сам понимаешь.

– Ох, любят янки цветастые названия, – Александр pokrutil головой. – Хлебом не корми.

– Ага. Но, здесь всё по-взрослому, – полковник вытащил из внутреннего кармана пиджака малогабаритный планшет и протянул Кайде. – Банкет некто Гарри Кларк. Заместитель начальника отдела. Мужик боевой, спецназовец из Navy

Seal.

– Морской котик, – протянул тот, включая электронный девайс. – Контора серьезная. Есть план по противодействию «Миссии»?

– Пароль для входа – твой личный номер, – Мишкин отошел в угол и уселся в кресло из ротанга. – План имеется, как без него. Мыслишка у меня намедни появилась. Мда ...

– И, – подполковник, набрав пароль на клавиатуре планшета, поднял глаза. – Излагай.

– Вербануть «тюленя», – пожевав губами, выдал Валентин.

– Не хило! – округлил глаза Александр. – Seriously?! И, на чем?

– Чуть позже. С досье ознакомься для начала, – хитро прищурился тот. – А, я пока мате сварганю. От прошлых хозяев этой халупы цельный сервис calabaza остался.

Глава 3. «Мы на лодочке катались ...»

Кайда терпеливо смахивал страничку за страничкой, едва Гарри кивал.

– Крутится-вертится шар голубой. Крутиться-вертится над головой, – мурлыкал он вполголоса, отмечая про себя, что американец держится молодцом. Только пару раз дернул щекой. А, так ... Крепкий орешек. Брюс Ли, мля.

– Тучи над городом встали, – неожиданно для самого себя, он сменил мотив. – В воздухе пахнет грозой. За далекой

за Нарвской ...

– Заткнись! – сквозь зубы рыкнул бывший «тюлень». – Финиш! Насмотрелся. Досыта!

– Ну, и хорошо! – улыбнулся подполковник и, выключив, убрал планшет. – Воды испить не изволите, герр оберст?

– С химией? Чтобы вывернулся, как носок? – отвернулся Кларк.

– Очень надо, – фыркнул Александр и налил себе из бутылки, умышленно расплескав.

«Ты хоть и спецназовец на всю голову, – размышлял он. – «Однако тоже человек. Вона, как кадык дернулся. Пить-то хотьца. Физиология – штука упрямая».

– Ладно, давай воду. Разговор долгий будет, так понимаю, – американец в три приема переполз в уходящую тень. – Условия у меня будет одно – если сгорю, вы оплачиваете лечение моей дочери.

– Всего-то? – обрадованно Кайда хлопнул ладонями по коленкам. – Ну, это без проблем. Однако такое счастье ещё заработать надо.

– Не бойскаут, знаю, – огрызнулся Гарри и приник к горлышку бутылки. Подполковник, удерживая емкость в должном наклоне, терпеливо ждал пока жидкость не исчезла в утробе пленного:

– Ну, вот, теперь ты в должной кондиции. Испражняйся, мистер. Пора.

– Хым. Как-то ... Грубовато, – в глубине глаз Кларка

вспыхнул и потух злой блеск. – Хотя... В моем положении привередничать особо ...

– Ага. Положение твоё хуже губернаторского, – подполковник внимательно посмотрел на «тюленя». Нет, не показалось. И, лицо жестче стало. Значит решился, паскудник. Ну, ну. – Начинай, чего уж.

– С общей концепции операции?

– Валяй с общей. Детали уточнять будем по ходу.

Двадцать шесть часов назад.

Александр, коснувшись пальцем экрана, вышел из программы и вопросительно посмотрел на Мишкина.

– Мате пригуби хоть, – тот протянул разрисованный многоцветным узором calabaza. – Впечатление от дайджеста?

Александр, взяв сосуд, отхлебнул:

– На мой вкус слабовато. Это не про чай. Зиндан, жена бросила, дочь больная ... Набор не слабый, но ...

– Согласен, клиент крепкий, – полковник поджал нижнюю губу, вышагивая из угла в угол комнаты. – И, смерти не побоится. А, чувство вины за страдания близких?

– Думаю, не прокатит, – размышляя, вздохнул Кайда. Поцокал языком. – Сдохнуть предпочтет, чем предать. Сталкивался с такими.

– Уверен?

– Уверен. Сам знаешь, в спецназе морально-волевая подготовка на первом месте. И, у нас и, у конкурентов. Методи-

ки одинаковые.

– Отлично! – просиял Валентин, закончив хождение по комнате. – Согласен в оценке.

– Не понял? – опешил Александр. Даже calabaza поставил на комод. – В чём прикол?

– Сам подумай. О попытке вербовки оппонент начальству самодонос обязан сделать?

– Само собой.

– Будет проверка контрразведкой, так? И, полиграфом дело не закончиться.

– Аксиома.

– Операцию остановят?

– Наверняка. Процедура стандартная.

– А, Гарри в курсе. А, вот здесь-то и нарисуетя коллизия, – Мишкин энергично потер ладони друг о друга. – Куда кривая выведет ... Время покажет. Для нас любой вариант в плюс. У янки же ровно наоборот. За это стоит выпить.

– Мате? – улыбнулся Кайда.

– Увы, пока только чай, – Валентин притворно вздохнул. – Теперь дела текущие. Ходи сюда, друже, будь добр.

Он снова взял в руки электронный девайс:

– Так, уно моменто. Карта загружается. Ага, готово.

Валентин на экране увеличил масштаб и аккуратно коснулся подушечкой указательного пальца:

– Сегодня часикам к одиннадцати тридцати подтягивайтесь всей гоп-компанией.

– Пирс? – Александр наклонил голову к лежащему на столе планшету.

– Ну, да. Заброшен уже давненько, – полковник ещё увеличил масштаб. – И, это нам на руку.

– Морская прогулка?

– Да, ещё какая! Карибы, белые паруса, океан и ослепительные красотки, – Мишкин мечтательно закатил глаза. – Везёт же людям! А, тут шлындаешь по захолустью, да пылью давишься. Увы, нет в жизни счастья.

– Составь компанию, – хитро прищурился Кайда. – Чего уж проще. Вводная будет?

– Будет, – скупно буркнул Валентин и выключил планшет. – Всему своё время и место.

– В кубрике старого баркаса под шум волны и крики чаек? – фыркнул Александр, направляясь к плетенному стулу.

– Угадал. Почти. Однако чаек не гарантирую. Полагаю, дрыхнуть будут вечерней-то порой.

Кайда выключил диктофон смартфона и задумчиво окинул взглядом вокруг. Собственно, ничего и не изменилось за эти тридцать семь минут. Чайки или ещё какие пернатые, шут их знает, горлопаня, носились в прозрачном до звонкости небе. Солнышко, как тот дед Мороз, истуканом торчало в зените. Волны, не мудрено развлекаясь, гнали неисчислимы стада барашков. Покой и благолепие. А, вот Гарри-то скис. Не так, чтобы совсем, но ...

– Коллега, – не выдержал американец, всё так же сидевший на палубе в своеобразном колпаке из рыбацкого сачка. – Развязать не пора?

– Развязать? – Александр почесал ухо, о чём-то размышляя. – Можно, конечно... А, зачем? Ещё не ясно, мил человек, чего ты там наплел. Правду либо кривду.

– Долго будешь определяться?

– Полагаю, не очень. Сейчас твой самодонос прогонят в Центре на главном компьютере, – подполковник взял последнюю непечатую бутылку. – Вердикт пришлют. Водички попьешь? Вот, и ладушки. Хлебни. Пока не морская.

Кларк, дергая кадыком, жадно глотал. Напившись, закрыл глаза.

– Помедитируй тут, схожу проведу твою гёрл, – Кайда поставил полупустую емкость подальше. Мало ли ... Янки ещё тот волчара. – Привет передать?

Гарри угрюмо промолчал.

– Было б предложено ..., – Александр дернул плечами. И, удаляясь, уронил за плечо. – Хозяин-барин!

Он быстрым шагом обогнул надстройку и, поднявшись по короткому трапу, распахнул дверь рубки. Картина предстала ещё та: дайверша, что мумия какого-нибудь там Тутанхамона, спутанная-перепутанная веревкой с ногами и руками, полулежала на диванчике. Всклоченные волосы торчали через ячейки сетки, местами порванной. Глаза метали молнии, а рот кривился.

– Красотка! – театрално восхитился Кайда, переступив порог. – Миледи в полный рост!

–Фурия, – с гордым видом собственника констатировал Чупа-Чупс на британской мове. Он сидел на таком же диванчике напротив, поигрывая ножом Гвинет. – А, ругается ..., заслушаешься. Чисто боцман с пиратской посудыны. Столько про себя узнал ... Оказывается, я и вонючий опоссум с квадратными яй ...

– Ладно, – прервал Александр. – Потом титулами похващаешься. Сгоняй на бак. Там Гарри после словесного поноса медитирует. Стресс! Как бы ... Сам понимаешь. Несессер с пилюлями оставь.

«Пилар», буднично постукивая дизелем, неспешно чапал, строго выдерживая курс зюйд-вест. Александр поднялся на мостик, где сменивший Мари, Чупа-Чупс скучал за штурвалом. Старший лейтенант, надо понимать для разнообразия, несколько сменил образ: алая косынка на шею, черная балаклава, парусиновые штаны закатаны до колен и сандалии на босу ногу.

– Развлекаемся, ваше благородие? – Кайда встал так, чтобы легкий сквознячок, блудивший между иллюминаторами, охлаждал лицо.

– Имею законное право, – обиженным тоном сфальшивил тот и, не доиграв роль, засмеялся. – Я ещё «весёлый Роджер» поднял. Пусть боятся.

– На кой? Черный катер, флаг с черепом, – неодобрительно дернул подбородок подполковник. – Даже, по здешним меркам перебор.

– Шо вы такое говорите? Боже ш, ты мой. Чуток пикантности не повредит.

– Мда, – многозначительно хмыкнул Александр и, взяв бинокль, вышел. Очертание яхты американцев уже начинали плыть, но в оптику было отчетливо видно, как на палубе возник Гарри. Бывшего «тюленя» шатало, хотя на море полный штиль.

– Смотри ж ты, крепкий парень, – не опуская бинокль, одобрительно сказал Кайда. – Ты на снотворном не экономил, пан пират?

– Влепил дозу, слонопотаму мало не покажется, – откликнулся Морозов. – А, что уже ползает? Мачо!

– Он то может и мачо. В рубку двинул. Движок точно не запустит?

– Точно. Если только с толкача, – хихикнул Андрей. – Аккумуляторы на глушняк гавкнулись. Говорят, сахар вредно. Дак я рафинад, что у них был, в топливный бак накидал. Но на яхте ещё осталась керосиновая лампа, ведро, багор и набор рождественских свечей.

– Жаль, не ректальные. Но, по-любому скучно не будет. И, поговорить есть о чём, – удовлетворено ответил Александр. – Мадам Моог так и не раскололась?

– Нет. Команды на особые уговоры и не было, – Чу-

па-Чупс высунулся в открытую дверь. – Или я что-то пропустил?

– Погоди-ка, – подполковник удивленно прислушался. – Транзистор что ли?

– Не, – прислушался Андрей. – Мари на гитаре музицирует.

– Что-то знакомое, но не пойму. В испанском познания в пределах военного разговорника.

– Типа, хенде хох или как пройти к ракетной установке? – ухмыльнулся старший лейтенант.

– Отвали, тоже мне кустарь-одиночка. Что поет то?

– То же мне, бином Ньютона, – фыркнул Морозов. – Прислушайся, командир. Это ж, «Словно замерло всё до рассвета ...»

– Мать частная! – подполковник хлопнул себя ладонью по лбу. – Во, мля солдафон старый.

И, будто в ответ, снизу из кубрика послышался чистый голос Мари на русском:

– Может статься, она – недалеко. Да, не знает – её ли ты ждешь ... Что ж ты бродишь всю ночь одиноко, что ж ты девушкам спать не даешь?

Гитара и голос стихли, звуки растворились в воздухе, словно и не было. Александр буркнул под нос:

– Уснешь тут ... Сюрреализм, блин. Вокруг Карибское море. До Латинской Америки доплюнуть можно, а тут ... В натуре, откуда у парня испанская грусть?

Rio Meta, конечно, не Волга-матушка, но с Дунаем потягаться могла. Коричневатая вода, в широком русле с плавными изгибами, катила могучим потоком. По середине шла граница между Колумбией и Венесуэлой. Кошке ясно, полосатых бакенов с фонарями и без, колючей проволоки, пограничных вышек и прочий атрибутики здесь отродясь не видали. Край саванн, сельвы, болот. Сотни тысяч квадратных километров экваториальных лесов Амазонии. Глухомань Господня, да и только. В сорока шести верстах отсюда, аккуратно на траверсе Пуэрто Паэс, Meta тишком вползает в Rio Originoso и прут две сестрицы в обнимку, губкой впитывая реки и речушки со всей округи. Манит далекий океан. Едва замаячит, как рванет речной поток, венами разбегаясь по пятерне, и усталый стекает в Oceano Atlantico, напоследок накромсав ломтями острова.

Кисель утреннего тумана ещё цеплялся за низкие кусты у берегов, но на середине оставались только бледно-серые лохмотья. Заря выплеснула ушат жидкого золота, словно смыла вчерашнюю пыль с мостовой, и округа засияла. Rio Meta ожила калейдоскопом бликов.

Три семиметровых Зодиака морской серии кильватерной колонной выскользнули на открытый плес. Рулевые за штурвалами разом взвинтили обороты спаренных моторов и те, вспенив за кормой воду, понесли к венесуэльскому берегу. Встречный ветер лупил по лицам, заставлял пригнуться. Ху-

же всех приходилось рулевым: и, максимальную скорость держи, и от курса не на градус, и опрокинуться Zodiac не дай. Глаза от брызг защищали штормовые очки типа черепахи Тортилла, да ветровой щиток из прозрачного пластика. Надо признать, французские игрушки уверено справлялись. Пятерки бойцов с рейдовым снаряжением несли с легкостью, словно порожняком. Течение со скоростью курьерского сносило вправо, вынуждая держать курс норд-ост.

Два “Bell -412” возникли из глубины колумбийской сельвы и понеслись на сорокаметровой высоте, повторяя линию берега. Оповестительные знаки ВВС Венесуэлы на бортах: оранжево-сине-коричневый круги на трехцветной ленте таких же расцветок. Распахнутые боковые двери, крупнокалиберные пулеметы на турелях. Геликоптеры быстро нагоняли Зодиак. Те, в счастливом неведении, мчались прежним курсом.

Кайда хлопнул пилота по плечу:

– Амиго! Не дай супостату развернуться. Ведомому продублируй!

Летчик понимающе кивнул и затараторил в микрофон на испанском.

Шестьдесят пять минут назад.

Репелленты трудились всюду, соорудив невидимый купол для ядерного гноса, что гудел, на манер трансформаторной будки в час пик. Отдельные бесшабашные особи в

слепой ярости от такой пищевой несправедливости пытались прорваться к биологическим существам, что в количестве четырнадцати разместились на широкой поляне. Выбрать удобную площадку под аэродром подскока в «зелёном море сельвы», как выразился Носорог, оказалось делом не простым. С высоты птичьего полета проплешин в «зелёнке» попадалось не мало. Однако, два офицера бригады спецназа морской пехоты, прикрепленные к группе, оптимизма убавили. Штука в том, что под тонким слоем твердой почвы таилось трясина. Человека и даже крупное парнокопытное держит запросто. А, вот механическую птичку, увы. Тем более, парочку. Диего, в звании “teniente coronel”, что соответствовало званию Кайды, оказался уроженцем штата Апуре. Будучи пограничником стёжки-дорожки в округе истоптал, гоняясь за контрабандистами. Сверяясь с подробной картой и бормоча под нос, довольно точно вывел на точку.

Теперь вертолеты, наглухо задрав двери и люки, отдыхали рядом. Лопастей, что усы казачьих атаманов с известной картины гр-на Репина, понуро обвисли. И, не мудрено. Парочка за сутки отмахала почти пять сотен км. Так что, имели законное право. Вообще, Bell -412 – рабочая лошадка не только в тутошних пампасах. И, на гражданке пашет, и армия пользуется.

Кайда, барином развалившись в походном кресле, на киношный манер приподнял пальцем козырек, надвинутого на лоб кепи:

– Вундеркинд, ты что, китайскую грамоту усвоил?

Морозов устроился с барской роскошью, по местным меркам понятно. На раскладном столе, размером с половину пингпонгового, мерцал цветной монитор пульта управления беспилотника, создавая слабое световое поле вокруг, теснилась батарея пластиковых бутылочек с напитками из экзотических фруктов; распечатанные пачки сухого пайка венесуэльских морпехов. Один БПЛА барражировал в небесах, трудолюбиво транслируя картинку на экран. Парочка других, готовая к запуску, смиренно ждала своей очереди.

– Нафига? – Чупа-Чупс нажевывал очередную галетину, не забывая прихлебывать грейпфрутовый сок. Он правой рукой двигал джойстик вправо-влево, а пальцами левой наступивал по квадратикам черной клавиатуры.

– Беспилотник китайский? Си эйч восемьсот второй, так? – Александр переглянулся с венесуэльским командос. – Диего, будь ласков, поведай, версия экспортная?

Офицер мотнул головой:

– Не. Специальная серия для сухопутного спецназа НО-АК.

– Командир, не парься! – старший лейтенант шмыгнул носом. – Ларчик просто открывается. Мы в Центре с этой моделью недавно ознакомились. Диего, глянь, что за строения? Ферма?

– Си, сеньор, – венесуэлец, встав за спиной Чупа-Чупса, посмотрел на экран. – Rancho Buenos Aires. Это на севе-

ро-восток от нас. Пару километров по прямой. А, вот, – он указал на безликую проплешину среди плотного ковра зелени. – Laguna La Poledena.

– Япона-Матрёна! Сбылась мечта идиота! – фыркнул Капелев, возникший из утреннего тумана. – Я в Южной Америке. До экватора два лаптя по карте. Кругом сельва, льянос. Три дома и забор, не много не мало «Rancho Buenos Aires». Лужайка – “Laguna La Poledena”. Пикник на обочине. Отошёл на два шага пос . . . ,

– Командир, есть движение у границы! – перебил разглагольствования Капы, Морозов. И сказал-то, не особо громко, но всё разом изменилось.

– Работаем! – унтером рывкнул Кайда. – Пятиминутная готовность. Диего, командуй летунам!

Глава 4. «Солдат войны не выбирает»

– Алекс! Андрэ здесь остается? – Диего кивнул на Морозова, всё ещё торчащего за столом перед монитором БПЛА. Фыркнув сизым облачком авиационного керосина, запустился один, а следом и второй вертолет. Поляна наполнилась ревом турбин и разбойничьим посвистом лопастей, что даже орать стало бессмысленно. Кайда отрицательно помотал головой и подойдя, хлопнул Чупа-Чупса по плечу:

– Закругляйся, маэстро. Оставь оператора с напарником и в вертолет. Напомни синьору *teniente coronel*, чтобы радиосвязь проверил. И, «Корд» прихвати.

– Яволь! – пропало морозовское в грохоте и ветре.

Пара Bell -412, слегка клюнув носом, легла на боевой курс. Подполковник, откатив дверь переборки, вышагнул в транспортный отсек. На скамейки взъерошенным воробьем сидел Андрей, баюкая дальнобойный «Корд». Напротив открытого проема у турели с М60D стоял Капелев. Ремни страховочного «лифчика» плотно облегли грудь в оливковой униформе, белый шлем с черным стеклом «забрало» закрывал пол-лица. Евгений, широко расставив ноги в тропических берцах, крепко держался за рукоятку и ствольную коробку «свиньи». Заправленная пулеметная лента дремала на рифленом настиле. Кайда, щелкнув переключателем танген-ты, включил внутреннюю связь:

– Капа! Начинай с арьергарда. Потом по головной. Среднюю выбьет вторая вертушка. Наперво гаси движки, потом резину дырявь. Чупа-Чупс на подстраховке. «Языка» постарайтесь оставить. Гуд?

Офицер, не меняя позы, понимающе кивнул и взвел затвор пулемета.

– Сделаем, командир! – в наушниках откликнулся Морозов. – Раз врач говорит в морг, так тому и быть!

Александр, мазанув взглядом весельчака, перевёл рацию на передачу в эфир:

– Носорог! Готовность «ноль». Сейнер на исходную!

– Принял! – тут же откликнулось в наушниках. – Запус-

каю керогаз.

Подполковник поправил тактические очки и встал рядом с Капелевым. Поток находящего воздуха в основном мчал мимо, лишь часть втягивало в отсек, пузыря одежду и при-миная ёжик волос. Он поднес к глазам бинокль. Зодиак, взбесившимися метеорами, целеустремленно гнали к вене-суэльскому берегу, хотя в лодках уже заметили погоню. В оптику было прекрасно видны напряженные лица в каму-фляжной раскраске. Диверсанты оглядывались на нагоняю-щие вертолеты, не пытаясь навести штурмовые винтовки, что висели на ремнях у каждого.

– Тертые калачи, – одобрительно буркнул подполковник, переводя бинокль с одной лодки на другую.

– А, то! – голосом Чупа-Чупса ожили наушники. – По лю-бому лохов в рейд не пошлют. Всё по-взросло ...

Эм шестидесятый застучал вдруг, будто град сыпанул по металлу крыш. Строчки трассера рванули и зримо догнали замыкающий Zodiac. Фейерверком брызнули искры от ви-севших на транцевых досках моторов. Буруны ещё не усох-ли, а трассер перескочил на резину баллонов. Всё измени-лось настолько быстро, что Кайда сморгнул. Секунду тому Зодиак, глиссируя, резал волну и, будто по взмаху волшеб-ной палочки, оверкиль и уполз под воду. А, пулемет, смолк-нув на секунды, сыпанул новую пригоршню свинца по го-ловной лодке. Но, на перегонки уже летели желто-красные огоньки от второго вертолета. Они били в моторы, рвали бал-

лоны второго Зодиака. Через двадцать секунд Rio-Meta буднично катила свои воды, не обращая внимания, что среди прочего мусора на поверхности барахтается семеро человек.

– Аллес! Как корова языком . . . , – выдохнул Александр и повел бинокль вправо. Из-за дальнего поворота, распустив гренадерские усы под форштевнем, стремительно набегал патрульный катер. Комендоры в ярко-оранжевых спасжилетах и белых касках торчали у носового автомата; на корме суетились матросы что-то таская-перетаскивая; пирамидой Хеопса возвышался капитанский мостик, где на открытой площадке виднелись фигуры.

– Носорог! Подбери плотву, – Кайда придавил кнопку передачи тангенты. – Да, поспеши! Утопленники нам без надобности. Встречаемся в Пуэрто Паэс.

– Jawohl, Herr Oberstleutnant! – рывкнули наушники. – Уно моменто.

– Яволь, яволь! Сам ты . . . герр на всю голову! – огрызнулся в эфир Александр. – Работай, а не улыбайся. Роджер!

С высоты четырехста метров гавань напоминала кочергу. Узкая протока по идеальной прямой уходила вправо, оставляя широченное Rio Orinoco, и повернувшись под прямым углом, через полкилометра упиралась в пирс. Сам Пуэрто Паэс остался позади: серо-красно-желтые крыши домов-кубиков в паутине коричневых дорог на изумрудном паласе садов и лужаек. Пастораль. Здесь же вольготно жили-не ту-

жили господу флотские. Речная пограничная бригада «Генерал-Аншеф Хосе Антонио Паэс» держала один из опорных пунктов. Типа заставы. Хотя, ежели сказать по правде, вполне себе тянула на нехилую базу. Пару десятков катеров, лодок и прочих водоплавающих посудин, облепили пирс. На берегу серебристые элинги, серая казарма в форме каре, черное пятно вертолетной площадки. Вот к нему-то и потянулись вертолётёты. Едва геликоптеры крепко уперлись лыжами в асфальтобетон, пилоты выключили двигатели. Несущие винты, отстегав лопастями на последок воздух, устало обвисли. Распахнулась дверь и первым спрыгнул Диего. Он оглянулся и призывно махнул рукой. Не дожидаясь, тут же энергично зашагал к ангара, где поджидали двое, покуривая сигареты. Судя по шевронам, спецназ морской пехоты, бригада «Генералиссимус Франсиско де Миранда». Завидев подполковника, они скоренько побросали недокуренный табак и в пыль растерли окурки подошвами ботинок. Наблюдавший за этим ритуалом Чупа-Чупс неспешно шагавший с рядом Кайдой, умилился:

– Мля, наш стиль. Правильные пацаны.

– Лихие хлопцы, что и говорить, – ухмыльнулся Александр. В отличии от Морозова он двигался налегке. Тактический рюкзак не в счет. Считай, несессер путешественника. По нынешним временам. Андрею же приходилось переть крупнокалиберный «Корд» в камуфлированном кейсе. Вещь казенная, где попадая не оставишь. – Если они в таком же сти-

ле колумбийских командос придавят, первым сниму шляпу.

– Сомбреро, командир! – поравнявшись с ними, хихикнул Капелев. – Помочь, Андрюха? Или мы гордые?

– Не, мы не гордые, – Чупа-Чупс тут же вручил поклажу офицеру.

– Вообще-то, я думал твой «сидор» взять, – уныло вздохнул Капа, принимая кейс. – Личное оружие, как-никак. При себе положено держать.

– Для товарища ничегошеньки не жалко, – дурашливо улыбнулся Морозов,

облегченно встряхнув плечами. – Тем более, «дуршлаг» штука общаковая. Считай, твоя очередь, водоплавающий.

Пока они подходили, Диего весело тараторил, жестикулируя столь энергично, будто собирался вспархнуть.

– Вот чешет по-гишпански, – присвистнул Капа, обливаясь потом. Венесуэльское солнышко, зависнув в зените, от щедрот выплескивало ушат за ушатом, да и «Корд» – полутораметровая «дура» ещё та: почти пятнадцать кило. – Как на родном, аж завидки берут.

– Дак, гишпанский и есть родной, – Андрей скосил взгляд через плечо. – Дуркуешь паря?

– Развлекаюсь помаленьку. Пока время терпит, – облегченно вздохнул Капелев, оказавшись в тени ангара. – Вона, компаньерос как каблуками щелкают. Диего-красавчик верняком послал принести то, не знаю что.

– Хорош языками чесать, – шикнул на офицеров Кайда и, кивнув на стремительно исчезающих в полумраке ангара морпехов, прищурил один глаз на синьора *teniente coronel*. – Какие новости?

– Самые, самые! – физиономия синьора подполковника сияла, словно новая монетка в один еврик. – Пограницы на подходе. Везут немалый улов. Кстати, ммм... что означает это слово – п л о д в а?

Надеюсь, обидное ругательство?

– Увы, коллега, – развел руками Александр. – Плотва, всего лишь мелкая рыбка. Кстати, вполне, съедобная.

– Жаль, – протянул Диего чуть разочаровано. – Звучит смачно.

– Если командир прикажет, синьор Диего, – невинно улыбнулся Морозов. – С большим удовольствием пополню ваш запас бранных словечек. И, не только русских.

– Командир не прикажет, – хмуро глянул подполковник. И, повернувшись к венесуэльцу поинтересовался. – Пирс, так понимаю, недалече?

– Угу. Буквально метров триста пятьдесят, – махнул рукой на запад тот. – Если через ангар, то ещё короче. Двинули? Не возражаете.

– С чего б, возражать, – покладисто согласился Александр и, отстегнув с разгрузки фляжку, сделал пару глотков. – Эх, и жарень у вас. Но... Как известно, солдат войны не выбирает. А, мы люди служивые. Двинули.

– Всё, маэстро, принимай аппарат. Извини, танка не было, – ехидно улыбнулся Капелев, дождавшись, когда отцы-командиры отойдут на пару-тройку шагов. – Твой черёд бандуру переть.

– Не возражаю, – Чупа-Чупс легко подхватил кейс и молодецки вскинул на плечо. – Не отставайте дяденька военный. Понимаю, вы уже старенький. Терпите, служба! «Сидор» мой прихвати, будь добёр.

– Вот, крендель! – восхищенно покрутил головой Евгений, снимая с плеч офицера рюкзак. И, тут же едва не уронил на землю. – Мля, ты чем там затарил? Ведро бульбы контрабандой с родины припер?

– Не, – старший лейтенант, с беспечным видом бывалого курортника, вышагивал за подполковниками. – Скажу, как родному. Братан, там золото инков!

– Тьфу ты, обормот! – Капа попытался пристроить морозовский рюкзак себе на левое плечо. Куда там. Матюгнувшись в голос, он перехватил его за верхнюю ручку, мысленно моля Бога, чтобы та выдержала.

– Ты, как всё это тащил? – буркнул Капелев, догнав Андрея.

– Легко и с песней, – Чупа-Чупс, насвистывая весёлый мотивчик, шпарил себе, да ещё и по сторонам тарачился. Ангар внутри оказался, что сундук в пещере Алладина. Набит всякой всячиной. Милитаристской, понятно дело. Андрей подмигнул заговорчески. – Не журись, друже. Открою

секрет. Потом... Наверное.

Они оказались на пирсе вовремя. Катер только-только подходил. Тут же скучал старый знакомый: «Урал-4320», трехосный мастодонт. На его фоне «Хамви», порядком размлевший от жары, смотрелся машинкой из детской песочницы. В кузове грузовика под частично откинутым тентом дисциплинированно посиживали командос в полной боевой. И, квёлыми парни не выглядели. Едва с борта полетел канат, как из «американца» выпрыгнул рослый *sargento mayor de tercera* в традиционной «оливе». Уставная панама плотно сидела на голове добра-молодца.

– Видал? – Капелев кивнул в сторону brutального крепыша и звучно выдохнул, аккуратно ставя морозовский рюкзак у ног. – Это тебе не хухры-мухры, а цельный старшина первой статьи. Бугор, в тутошнем табеле о рангах.

Старшина коротко рыкнул и спецназовцы горохом посыпались из-под тента. Восемь бойцов тут же построились вдоль борта «Урала». Ещё команда и они энергичной трусцой побежали к обрезу пирса. Там уже матросы мотали на кнехты канаты, намертво крепя. Звучно хлопнул перекинутый на катер деревянный трап и командос, шустро перебежав по нему, рассыпались по палубе. Диего, стоявший в компании Кайды и давешних морпехов метрах в десяти от трапа, покосился на *sargento mayor de tercera*. Спецназовец, поймав взгляд подполковника, кивнул и в хорошем темпе рванул к «пограничнику». Оказавшись на палубе, целенаправ-

ленно направился на бак к открытому люку. Двое командос тут же пристроились за ним. Бдевший с автоматом на плече матрос, покосился на приближавшихся и отошёл на пару шагов. Не теряя ни секунды, троица исчезла в трюме.

– Здравия желаю, господа подполковники и ..., – стукнула дверь надстройки. На палубу вышагнул Еремеев, прищуриваясь от скакавших бесенятами по воде бликов. – *Teniente de Navio, Alferez de Navio!*

Следом появился Лях, за спиной которого маячила довольная физиономия Смоляка. Офицеры быстро спустились по трапу. Диего отдал честь и, довольно улыбаясь протянул открытую ладонь:

– Одна п л о д в а? Или крупняк имеется?

– Да, кто ж его ..., – дернул плечом Носорог, пожимая руку венесуэльцу. – Приказа на экспресс-допрос не было. А, на рожу ... Банан их разберет. Мы их в трюм определили. Там, конечно, не Хилтон, но и мы не прислуга.

– Разберемся, – синьор *teniente coronel* полуобернулся к морским пехотинцам. – *Compañeros*, знакомьтесь: *Teniente Alejandro Gual* и *Alferez de Navio Modesto Carreño*.

Гуаль сдержанно кивнул, а Модесто, восхищенно блеснув глазами, улыбнулся.

– Вона, уже ведут бедолаг, – оглянулся на катер Смоляк. – Цельных семь штук.

Действительно, под бдительным конвоем командос пленных вели к трапу. После принудительно купания в Río-

Мета бравый вид был утерян безвозвратно. Почти все шлепали босыми ступнями по рифленным листам палубы. При этом, скованными сзади руками, они придерживали камуфлированные брюки. Венесуэльцы недоуменно переглянулись, разглядывая столь необычную процессию. Еремеев, перехватив взгляды, ухмыльнулся:

– Это я посоветовал. Чтобы вели себя паиньками. Опять же психологический дискомфорт на лицо. Прием простой, но надежной. Штаны сзади от пояса до гульфика чик ножичком. И, гуляй себе. Но медленно.

– Гуманно! – оскалился Диего. – Считаю дополнительная вентиляция.

– Ага, вентиляция. Полная, – Николай изобразил невинную мину на физиономии. – Труселя тоже подрезали. До кучи. А, вот боты они сами скинули. Чтоб не утопнуть. Очень-то жить захотелось, так полагаю.

Модесто, не удержавшись, хихикнул по-девичьи в кулак. Диего укоризненно глянул на него, но и сам засмеялся так озорно, будто не матерый офицер разведки, а прыщеватый тинэйджер.

Тем временем колумбийцы просеменили мимо.

– Опа! Какая встреча! – завопил подполковник, уставясь на одного из пленников. – Лопни мои глаза, если я ошибаюсь?

Кайда вопросительно посмотрел на синьора подполковника. У того злой радостью озарилось лицо:

– Герр Хорхе Агудело. Начальник штаба первого батальона сил специальных операций сухопутных войск Колумбии.

– Куда ж вас сударь к черту занесло? – негромко по-русски пропел Чупа-Чупс, с любопытством разглядывая единственно обутого пленного. Того уже бесцеремонно выдернули из унылой цепочки и сам *sargento mayor de tercera*, крепко ухватив за предплечье, вёл к офицерам.

Пятьдесят один час назад.

Чубаров потоптался у зашторенного деревянными жалюзи окна. Раздвинув пальцами ламели, посмотрел сквозь мутное стекло наружу и хмыкнул:

– Всё-таки у нас общего, чем кажется с первого наскока. Окна наверняка отродясь немытые. На жалюзи слой пыли, хоть картошку сади.

Он машинально потер пальцы друг о друга, стряхивая серый налет. Облачко взвеси неспешно расплзлось в воздухе, пронзенным солнцем. Полковник задумчиво поцокал языком и глубоко вздохнул:

– Так, вот, товарищи офицеры, военно-политическая ситуация в Республике следу ...

Облачко пыли тихой сапой подкралось к носоглотке Чубарова и при очередном вздохе нырнула в ноздри, пощекотав слизистую. Пыли, ведь, до лампочки: профессор ли ты МГУ или босяк с Малой Арнаутской, как говаривал классик. Антон Иванович часто-часто заморгал, словно школьник нюх-

нувший канцелярского клея, коротко всхлипнул и ...

– Пчи, пчиу, пчих-ха, – трехпатронная очередь задержала вниз-вверх голову офицера. Кайда и Еремеев переглянулись, чинно восседая на стульях с хлипкими, толи от возраста, толи от тягот службы, ножками.

Глава 5. «Шобла ржавых Карлсонов»

Идея провести совещание в каптерке дизелистов дивизиона десантных судов принадлежала самому Чубарову. Об этом, ехидно улыбаясь, сообщил Носорог пока они шлёпали по пластилиновому от жары асфальту парковки аэропорта Валенсии.

Александр уже начал привыкать к цветастым названиям Южной Америки. Воздушная гавань именовался по-простецки: Aeropuerto Internacional Arturo Michelena. Кофейно-матовые буквы размером на полфасада. – – Как абориген аборигену, миляга Артуро случаем не родственничек нашеньскому? – лениво поинтересовался Морозов, нещадно зевая. – Ну, который шины мишлен варганит?

– Даже не однофамилец, – обронил Еремеев, направляясь к белой Toyota Land Cruiser не самой свежей модели, но вполне ухоженного вида. – Типа Пикассо, но местного разлива.

На водительском чинно восседал амбал с шевроном морпеха и погонями sargento primero. Завидев приближающихся, он степенно вышагнул из джипа. На секунду замешкался,

ся, вероятно размышляя отдавать честь цивильным или обождать, моряк решил, что знак уважения лишним не будет, и козырнул. На мощной фигуре, упакованной в оливковую униформу, «Глок-17» в открытой кобуре на поясе, смотрелся детской игрушкой. Александр и Андрей, последовав примеру венесуэльца, четко кивнули. Правила этикета были соблюдены. Правда, Чупа-Чупс чуть подкачал. Не выдержав, обаятельно улыбнулся на все тридцать, смутив флотского и получив строгий взгляд от Кайды.

Военно-морская база, конечный пункт путешествия от точки «М» до точки «В», располагалась в пригороде. Море-маны оттяпали весьма приличный кусок побережья и акватории залива Тристе. Ясное дело, не тот случай чтобы довольствоваться малым. Кстати, такой подход весьма и весьма интернационален. Сплошь и рядом базы, гарнизоны и прочие милитаристские объекты занимают лакомые территории. А, страна дислокации роли здесь не играет.

Едва Land Cruiser миновал КПП, где бдили морпехи с АК-103 наперевес, sargento primero, а по-нашему старшина второй статьи, резко свернул вправо и погнал между рядами ангаров-близнецов.

– Будьте здоровы, товарищ полковник, – Кайда дождался, когда боезапас чиха иссякнет. – Пыль ещё та зараза, привяжется, хрен отвя ...

– Хуже керосина, – брякнул Чупа-Чупс из дальнего уг-

ла, где скромненько сиживал на таком-же дефективном, что и другие офицеры, стуле. Чубаров достал из заднего кармана брюк униформы носовой платок, аккуратно свернутый в квадрат:

– Согласен на все буквы, кириэ иполочагос. Так по-гречески старший лейтенант будет. Запоминайте, юноша, вдруг планида на землю Эллады занесет. Пути Господни, как известно ...

Промокнув лицо кусочком белоснежного хлопка, он продолжил тоном профессора, вещающего «доброе, разумное, вечное». Для полноты образа, только пенсне а-ля Лаврентий Берия, не хватало:

– Итак, господа-товарищи офицеры. Ситуация в Республике и внутри, и внешнему периметру аховая. Идет раскачка гражданского общества. Цель понятная – государственный переворот. Пиндосы, шаловливыми ручками колумбийцев и бразильцев, создают военную напряженность на границах. И, сухопутной, и морской. Внутри, как известно, ржавчиной расплзается некая оппозиция, которая за всё хорошая и против всего плохого. Лозунги простенькие, но дурманят слабые умы. В первую очередь молодые. Слава Богу, армия Республики практически полностью поддерживает Мадуро. А, это серьезный фактор. Стабилизирующий. Ясное дело, отщепенцы в рядах имеются. Но, на то они и «гиены продажные», как говаривала одна небезызвестная на нашей Родине личность. Мда ...

– Ежели всё в шоколаде, – соорудил невинную мину на физиономии Еремеев. – Нам домой не пора? А, что? Сувениры накупили. Водочки местной опробовали. Отщепенцы не наш профиль. Пусть особисты, я извиняюсь, репу чешут. Адье?

Полковник прошёлся вперед-назад:

– С «адье» повременим. Займемся внешним супостатом. Сиё, по нашему профилю. Ну, лирическую часть благополучно проскочили. Теперь о скучном, о деле значитя.

Офицеры посерьезнели. За блокнотами-ручками, конечно, никто не полез. Не семинаристы, ясное дело. Но, уши наострили. Антон Иванович пошмыгал носом о чём-то сообщая:

– Возьму-ка, с вашего позволения, ммм.. рекламную паузу. Как говаривал книжный старшина Васков Федот Евграфович, «десять минут покурить, оправиться». Самая демократичная команда в армии. На мой вкус. Подполковник, останься, а молодежь брысь отсюда.

Носорог приоткрыл было рот для очередного спича, но Александр грозно насупил брови и капитан фальшиво вздохнул-всхлипнул:

– Пошли братец-кролик. Отравим организмус каплей никотина. Чай не лошадь, не откинем копыта в одночасье.

Едва они покинули комнату, Чубаров двинулся к двери в дальней стене, упреждающе махнув рукой Кайде, чтобы оставался на месте. Тот мысленно хмыкнул:

«Чудит начальство. Оно и не удивительно: одна акклиматизация чего стоит. Плюс ответственность и тэ дэ и тэ пэ».

Полковник без стука приоткрыл дверь и что-то коротко сказал. Ответ, если он и был, Александр не расслышал. Через короткое время в дверном проёме возник сухонький мужичок азиатского облика одетый в цивильное. С ходу и не определишь национальность. Впрочем, как и возраст. Азиат, перемещаясь мелкими шагами, но не семеня, быстро приблизился и кивком обозначил приветствие. Антон Иванович, в роли гостеприимного хозяина, приглашающе похлопал по спинке единственного кресла:

– Располагайтесь, господин ...

Не давая полковнику закончить фразу на английском, мужичок скупно улыбнулся:

– Товарищ Мао. Так, полагаю, будет проще. Заранее прошу прощения за мой русский. Редко удаётся попрактиковаться на языке Пушкина и ... Сталина. Не коробит? Наслышан, о неоднозначном отношении к вождю в России. Но, время покажет. Так у вас говорят.

– Принято, – Чубаров повторно указал на кресло. – Располагайтесь. Если не секрет, русский изучали в Союзе? В звуках нет характерной для ваших граждан мягкости.

– И, в СССР тоже. В свое время окончил Ленинградский университет. Я ведь родом из Харбина. Город весёлых мертвецов. Примерно так будет в смысловом переводе с китайского, – продолжая обозначать улыбку сухими губами, бес-

цветные глаза Мао изучали лицо Александра с дотошностью эскулапа в морге. Такое сравнение мелькнуло в голове, пока он, в качестве ответа, буквально елозил взглядом по физиономии восточного человека. Молчаливый тест окончился к полному удовлетворению сторон. Мао первым протянул руку:

– Насколько я наслышан, вас часто величают Алексом. Не самое удачное производное от того имени, каким нарекла маменька. Ну, дела вкуса. Как полагают в кабинетах ГРУ ГШ НОАК, ваша группа показала блестящие результаты в Сирии.

– Благодарю. Даже не представлял, насколько моя скромная персона будет интересна разведке народно-освободительной армии, если аналитики из квартала Сичэн потратили своё драгоценное время, – фальшиво удивился подполковник, невольно подстраиваясь в несколько витиеватый стиль китайца. – Боюсь показаться назойливым, возникло впечатление, что вы, товарищ Мао, человек под пагонами, а не функционер КПК.

– Точно, – неожиданно рассмеялся тот. – Всю сознательную в сапогах. Не так давно получил пагоны дасяо.

– Старший полковник? – Чубаров не собирался оставаться в роли статиста.

– Угу. У вас это соответствует полковнику, не генерал-майору, увы, – притворно вздохнул Мао. – Так что, уважаемый Антон Иванович, мы с Вами на одной ступеньке топ-

чемся, в некотором роде.

– Так уж и топчемся, – хитровато блеснул глазами Чубаров. – Мне грех жаловаться. Да, и Вас, как слышал, начальство не обижает.

– Хмм, получилось, будто комплимент выклянчил, – покрутил головой дасяю. – Не хорошо. Ладно, проехали.

– Давайте всё-таки присядем, – Антон Иванович, подавая пример, взял стул и, поставил с торца учебного стола. – В ногах, как известно, правды нет. Сидайте хлопцы.

Кайда вернулся на свое место, а китаец проигнорировал кресло и, взяв стул, развернул спинкой вперед к собеседникам.

– В моем роду кочевники имеются. Против генов не попрешь, – подмигнул он и ловко оседлал атрибут мебели. Дождавшись, когда русские офицеры устроятся с возможным комфортом, Мао заговорил серьёзно:

– В Боливарианской Республике я абсолютно легально. В составе делегации. Готовим новый пакет соглашений по линии ВТО. Попутно по старым поставкам так сказать «подбиваем бабки». Есть решение Центра об участии в вашей миссии. Негласным образом. Отсюда и эта театральность в организации встречи. Прошу прощения.

– Конспирация, куда без неё, – умело скрыв усмешку, покивал головой полковник. – Здесь тебе не там. Понимаем. Это не урюк на базаре тырить.

Старший полковник лимонно растянул губы в улыбке:

– Вот список специальной техники и снаряжения. Сухогруз приходит завтра. Можете выбрать что надо. С минобороны Венесуэлы согласовано. Стрелковку не предлагаю. Не по скупости, сами понимаете.

– Это понятно. Стрелковым вооружением хозяева обеспечат. Тем более, оно нашего производства, – Чубаров взял в руки небольшой конверт, протянутый китайцем. – Не заклеен?

– Лично готовил, какой смысл? – Мао побарабанил пальцами по столешнице. – Алекс, о чем-то хотите спросить? Не стесняйтесь, смогу – отвечу. Сами понимаете.

Кайда потер указательным пальцем самый кончик носа. Скосил глаза на Антона Ивановича. Тот поощряюще улыбнулся:

– Валяй. За спрос в лоб не дадут.

– Оперативными возможностями ваша Служба готова помочь? – он посмотрел в упор. – Если такая необходимость возникнет?

Азиат взгляд не отвел. Застыв лицом, размышлял с полминуты:

– Думаю, да. Но, в известных пределах.

– А, пределов у Поднебесной ..., – хитро прищурился полковник. – Практически и нет.

Дасяо неожиданно рассмеялся по-мальчишески. Звонко:

– В известной степени. Грохнуть Хуана Гуайдо не просите. Хотя ..., если край ...

Кайда всмотрелся в лицо колумбийца. В голове всплыла услышанная как-то фраза старого спеца, что преподавал им азы агентурной разведки в Академии: «мол у агента желательна простая физиономия, оставляющее приятное впечатление. Но, идеально, если вспомнить его через пару минут – штука невозможная». У Агудело именно такое и было. В меру простая, в меру добродушная. Короче, льянерос саванн. Звучит загадочно, на самом деле тривиальный пастух. Всего-то. Вот глаза у этого ковбоя? А, что глаза? Ну, с хитрецей, так это не диво дивное. Пейзан под любыми широтами сам себе на уме. Некий антибиотик от всех суровостей бытия. Только лишь.

– Амиго! Чего ж пригорюнился? Буйну голову повесил? – с наигранной заботой Диего скалился на колумбийского диверсанта. – Давно не виделись.

– Давно. Семь лет прошло, как в Форт-Брагге на соседних партах штаны протирали, – покачал головой Хорхе, стараясь держаться непринужденно. Даже живот почесать попытался, но поняв, что явно перебор, не смутился. Английский его звучал, словно балладу тянул. Напевно. – Летит времечко. Ты уже *teniente coronel*, как вижу.

– Ну, не всем же в майорах чваниться, – венесуэлец смотрел с откровенной издевкой. – Слышал, неприятности у тебя. Залёт нехилый. Похвастайся за какие-такие ловкости из *colonel* в *major* слетел? Это ж как надо изловчиться?

Агудело философски шевельнул плечом:

– Бывает. Тебе до полковников ещё чапать, да чапать.

– Ничего. Буду и полковником, – синьор *teniente coronel* смотрел зло. – Какие наши годы. А, вот ты, дружок подошёл к стеночке. Прислонят вскорости к шершавой, если не зачирикаешь птичкой-невеличкой о чем знаешь-ведаешь. И, о чём не знаешь, само собой.

Он мотнул головой и *sargento mayor de tercera* сгрёб, на манер нашкодившего кота, *major*-залётчика за ворот куртки и поволок к «Уралу». Диего что-то гаркнул вслед и старшина, не меняя темпа, резко сменил курс, направляясь к внедорожнику.

– Пошли дела помаленьку, – Морозов подавил зевок и, скосив взгляд на Кайду, по-кошачьи прищурился. – Сейчас бы пожрать не помешало.

– Это верно, – Носорог в точности повторил манеру и тон «товарища Саахова» из советского бестселлера всех времен и народов. – Полностью согласен с мнением молодежи.

Александр сделал зверское лицо и украдкой показал кулак. Еремеев, немало не смущаясь, повернулся к Чупа-Чупсу и в той же манере добавил жестикуляцию. – Что ты себе позволяешь?! Эх, плохо мы ещё воспитываем нашу молодежь. Удивительно несерьезное отношение к служ ...

Уоки-токи на поясе *teniente coronel* заверещала, будто в гнездо с птенцами вломился незванный гость, ну а мама-наседка категорически против. Диего поморщился что-то бор-

моча на испанском. Явно не сонет Шекспира.

– HR! – венесуэлец прижал кнопку приема. Встроенный динамик разразился такой скороговоркой на языке Сервантеса, давая понять, что собеседник к флегматикам отношение не имеет, либо стряслось нечто неординарное. Эмоциональный Диего слушал не перебивая, что нагнетало сильнее. По щекам поползла черная краснота. Исподлобья поглядывая на коллегу, Александр ощутил муторную тяжесть. Некое предчувствие случившийся пакости, которой, увы, помещать уже не можешь. Он вытащил из мятой пачки тонкую сигаретину. Zippo сам оказался в руке. С щелчком откинулась крышка; вжикнуло колёсико, разбудив кремний, и пузатенький огонёк пламени затоптался по фитилю.

– Роджер, – глухо уронил венесуэлец и, отпустив клавишу приема, заорал, выплевывая слова. – *Cagada! La caída! La mierda del toro! Almeja!*

Александр в четыре затяжки прикончил табак, мысленно просчитал до десяти и гаркнул на английском:

– Диего, молчать! Убью!

Тот задохнулся на полуслове и стоял, широко разевая рот, словно карп выхваченный из воды.

– *Teniente coronel!* Япона-Матрена! Отвечать! – напирал Кайда. – Коротко! Воды?

Венесуэлец скривился, помотал головой, отгоняя невидимых насекомых, и протянул руку:

– Давай!

Подполковник выхватил из набедренного кармана пластиковую бутылочку. В один прием скрутил крышку и сунул в пальцы Диего. Тот, делая большие глотки, давился и кашлял, но упорно загонял влагу во внутрь.

– Ну? – Александр принял бутылочку назад. – Готов? Излагай!

Teniente coronel вытер рукавом униформы лицо:

– Диверсанты напали на погранпункт. Положили почти весь наряд и два десятка мирных. Из тех, кто был на КПП. Валили без разбору. И наших, и импортных. Рядом оказался мотопатруль командос. Шесть бойцов. Выжил только старший.

– Где это? – Кайда периферийным зрением видел, что teniente уже протягивает, свернутую в размер планшета, карту. – Он и сообщил?

Диего кивнул и, развернув карту, повёл подрагивающим пальцем по голубой полоски Rio-Meta на запад.

– Здесь, – палец остановился на россыпи белых крошек. – Буэна Виста. Моста нет. Через кордон паром ходит. Бывал там как-то. Глухомань полная. В поселке человек двести, не больше.

Александр всмотрелся в карту.

– Мать честная, сплошная зелёнка, – из-за спины протянул Носорог. – Лес?

– Не совсем, – процедил венесуэлец. – Сельва в перемешку с льянос. Болот много, дорог мало. Фактически от грани-

цы идет одна. Через десять кэмэ развилка. Грунтовка уходит на север. Но там тупик и нет населенных пунктов. Так, отдельные хижины охотников, старателей. На восток – большак. Поселков на нём, что мяса на шампуре. Патрульный доложил, напавшие на байках дернули к развилке.

– Само собой. Численность, вооружение? – Кайда поднял глаза от карты.

– Чертова дюжина. Плюс-минус, конечно, – Диего шумно вздохнул-выдохнул. – Кто там их считал.

– На большаке хоть полицейские посты имеются? – размышляя поинтересовался Александр. – Хотя, что спрашивать, и так ясно. На мопедах гонят, значит только легкое стрелковое.

– Мля, шобла ржавых карлсонов! – Еремеев поморщился. – Но, делов натворить могут.

– Они патрульный джип забрали, La mierda del toro! – уныло буркнул синьор *teniente coronel*. – Там крупнокалиберный и гранатомет.

– Мда, – протянул Кайда. – Надо перехватить, пока не добрались до обитаемых мест. На вертушке минут тридцать по прямой, так?

– Думаю, за двадцать, если втопить по полной, – оживился Диего. – Правда, ещё заправить борта надо.

– Уже, синьор подполковник, – Алехандро Гуаль обладал редким качеством. И, быть под рукой, и что называется, лишний раз не отсвечивать. Вот и сейчас возник, будто ма-

териализовался из тени от ангара. – Alferез Карреньо готовит один геликоптер. У второго что-то с движком.

– Тогда по коням! – встрепенулся Диего. – Алекс, составите компанию? Сказать честно, без помощи ваших бойцов и вас не справимся.

– Поможем. Пока летим, прикинем известный предмет к носу, – Кайда пробежал взглядом по офицерам. – Труба зовет. Марш-марш!

– Teniente! Остаешься здесь за старшего. Разберись с пленными, – на бегу прокричал teniente coronel, стараясь не отставать от спецназовцев. – С Агудело глаз не спускай! До связи!

Глава 6. «Не верьте пехоте, когда она бравые песни поёт...»

Пилот, согласно канонам южно-американских мачо, гнал с бесшабашной лихостью. Смотреть вниз было невозможно, тут же начинало рябить от скачущей пестроты кустарников, деревьев, проплешин. Bell шёл на бреющем, иногда чиркая по верхушкам особо рослых деревьев. Диего торчал в кабине у пилотов, коршуном нависая над их головами в шлемофонах и наглядно воплощая идею «втопить по полной».

– Точняком в округе гор нет? – попытался перекричать гул турбины Морозов, традиционно устроившись на скамейки с «Кордом» в обнимку. – Если врежемся, даже отскрести будет нечего.

– Не бзди, старшой! – Еремеев кемарил напротив, меланхолично щурясь на солнечный луч, что временами заскакивал сквозь иллюминатор. – Я глобус намедни крутил, местность плоская, что грудь феминистки. Так пара-тройка прыщей-сопок. Да, и те гораздо севернее.

– Спасибо, дяденька, успокоил, – откликнулся Лях, снаряжая очередной магазин для своего АК-103. – Капа, ты бы приготовил пару коробок для М-60. Запас карман не тянет. Хрен знает, как карта ляжет.

– Точно, точно, – Носорог проснулся окончательно и, хлопнув по колену сидящего рядом Капелева, подмигнул. – Нынче ты у нас главный пулеметчик. Старший приказал.

Кайда только и успел укоризненно хмыкнуть, как Диего оказался перед ним.

– Алекс, только что сообщили, – венесуэлец присел напротив и, развернув карту, ткнул пальцем. – РДГ проскочила вот эту развилку. Лесная охрана засекла. Четыре охломона на «Пинцгауэре» браконьеров гоняли. Те выскочили на большак, а там эти клоуны едут. Охотничков между делом свинцом нафаршировали в пять секунд и дальше. У егерей, слава Богу, ума хватило в кустиках отсидеться. Хорошо рация с собой была. Шустренько настучали в полицию.

– Ну, и ладушки, – сузил веки Александр, вглядываясь в карту. – Значиться делаем так: высадишь нас восточнее. Вот здесь примерно. А, сам заходишь супостату в хвост и загоняешь на нас.

– Отлично! – глаза teniente coronel засверкали шлифованным антрацитом.

– Диего! Бога ради, не рискуй без меры, – подполковник укоризненно покачал головой. – ПЗРК вряд ли у них есть, но крупнокалиберный от Джона Браунинга в умелых руках ... Короче, не подставляйся! Иди параллельно с трассой. Главное на прямую видимость не выходи, гуд?

– Гуд, гуд! – венесуэлец едва не пританцовывал. – Алекс! Мы ж не дети, всё будет ок!

Геликоптер, резко сбросив скорость, филигранно нырнул на небольшую поляну. Взревела турбина и аппарат, завибрировав корпусом, плавно опустился на стальные лыжи. Они выскакивали в распахнутые двери, рассыпаясь веером, образовали круг. Bell, фыркнув сизым облачком несгоревшего керосина, тут же взмыл. Растрепав ближайшие кроны, он, выписывая дугу, исчез из виду. Кайда, как и положено отцу-командиру, оглядел воинство. Удовлетворённо хмыкнув, подполковник переключил уоки-токи на режим передачи:

– В головной Чупа-Чупс и Капа. Арьергард – Носорог. Двинули в темпе.

И, они двинули. Морозов с Капелевым, как и полагается головному дозору, шагали метрах в сорока впереди. Остальные вытянулись волчьей цепочкой и, ошестинившись стрелковкой по сторонам, держались компактно. Про интервал не забывали, само собой. Ну, а Еремеев, когда пяťся, когда ча-

сто оглядываясь, замыкал. Арьергард, он и в ... Южной Америке, арьергард. Ничего не попишешь.

Пока дальний посвист лопастей чудился очередным концертом пернатых. Тут их «богато будет» заметил Носорог, как только группа расположилась по «номерам» по обе стороны большака. Подполковник сформулировал задачу кратко и доходчиво: «языки нафиг не треба, и чтобы не одна сука ... Только на небеса».

– Раз доктор сказал в морг, значит так тому и быть, – с философским видом изрек Лях, выбрав себе позицию правее могучего дерева неизвестного названия. Рядышком пристроил тубус с РПГ-26. Только руку протяни, вот он. Огневой мешок сконструировали почти классический. Перекрестные сектора обстрела, пулемет закупоривал «горловину», снайпер с пригорка держал под контролем весь участок дороги, гранатометчик расположился напротив поворота. Вдруг джип выставят в авангард, леший их ведает.

– Катят глисты, – голос Морозова оживил наушники. Оптика «Корда» позволяла и на полутора тысячах пуговку на гультфике разглядеть. А, тут, всего каких-то семьсот восемьдесят пять. Лазерным дальномером проверил. – На семи мопедах. Байкеры, мля. Джипа нет.

– Принято! – Кайда, не отнимая бинокля от глаз, прижал пальцем кнопку передачи. – Чупа-Чупс! Как-только шобла втянется в коридор, гаси замыкающего!

– Работай, молодой! – влез в эфир Еремеев. – Сегодня ты у нас прима-балерина! Банкуй!

– Отставить треп! Готовность «ноль», – рыкнул в микрофон подполковник. – Работаем!

«Корд» глухо стукнул, словно стальная чушка рухнула на бетонный пол. И, этот-то звук запутался в перелеске. Пуля 12,7мм на такой дистанции страшная сила. Слизнула, будто корова языком, обоих седоков с мопеда. Только что были. И, нет. Осиротевший руль крутнулся поперек и мотоцикл, скакнув озорным козликом, брякнулся в дорожную пыль.

– Отряд не заметил потери бойца, – сквозь зубы буркнул Варшавин, беря небольшое упреждение, совместил прицел диоптра с мушкой и надавил курок. Тубус дернулся, расставаясь с гранатой, но Лях был готов к такому. Общеизвестно, начальная скорость снаряда РПГ почти полторы сотни метров в секунду. До головного мопеда где-то так и было. Бензин в баке сдетонировал тут же. Огненный шар вспыхнул не самый и большой, но мотоциклистов сожрал, что Змей-Горыныч. Только косточки выплюнул. Всё-таки у драндулетов наличествуют металлические детали. Началось. Будто и не шесть стволов молотили, короткими в два-три патрона, очередями, а гравильная установка спешила выполнить план на рабочую смену за три часа. Засада на убойной дистанции штука жуткая. Практически без шансов для атакуемых. Тишина обвалилась сразу за последним выстрелом.

Геликоптер выглянул из-за дальней рощи, что подпирала

большак с севера. Подмигнул солнечным зайчиком, отскочившим от стекла кабины, и поплыл небесной колесницей над изумрудом зелени. Александр поднял лежавший на траве у локтя бинокль. Оптика приблизила Bell настолько, что он различил светлые пятна лиц пилотов и зеленую фигуру в открытом проеме.

– Диего – красавчик! – невольно улыбнулся подполковник. – Мачо!

– Так, так, так, – заполошно застучал молоточек по наковаленке, брызгами разгоняя высокий звон по округе, и погнал длинный пунктир в небо.

– Джиин...п! – на высокой ноте закричал Кайда, переводя бинокль по траектории пунктира вниз. Тренированный глаз сразу уловил несуразность среди ветвистых деревьев пролеска. Покрутив колесико, он откорректировал резкость. Армейский пикап в камуфлированной окраске. В открытом кузове зенитный пулемет типа ДШК на вертикальной стойке. Стрелок в напряженной позе выцеливает в небесах. Опять бодро застучал молоточек и короткие вспышки пламени стали отчетливо видны сквозь густую листву.

– Чупа-Чупс! – рывкнул подполковник, вскидывая автомат к плечу. – ДШК на девять часов. Даю целеуказание!

– Понял, командир! – Морозов, сидевший до того на корточках, мигом переставил, стоящий на сошках ковровский привет от учеников Дегтярева. Приняв положение лежа, он плотно прижал приклад к плечу:

– Готов!

Александр навел АК на пролесок:

– Пах, пах, пах, пах, пах.

– Бах, дзиньк, бах, дзиньк, бах, – штатно работал затвор «Корда», поднимая бронебойно-зажигательные патроны в ствол, а разбуженные шмели в свинцовой оболочке сшибали листву, срезали ветки, расщепляли кору.

Бензобак взорвался совсем не так, как в киношном боевике. Хлопок да короткая вспышка. А, вот зачало прилично.

– Писец котенку больш..., – Чупа-Чупс замолк на полуслове, задрав голову. Кайда, придерживая подвешенный на ремне «Калашников», смотрел вверх. В небесах творилось поганое. Well мотало, словно невидимая рука исполина ухватила за хвост и пыталась раскрутить. Двигатель дымил, выбрасывая сквозь вентиляционные щели клочки пламени. Несущий винт надрывно выл, бешено вращаясь. Подполковник, кисло сморщившись, замотал головой и шипел не разжимая зубов:

– Твари, твари, твари ...

Вертолет хвостом зацепил верхушку дерева и, заваливаясь, рубанул лопастями стволы, ветви. Раздался хруст, скрежет, глухой удар.

– Носорог, Чупа-Чупс, Лях! – крикнул Александр, рванув к месту падения. – Проверить джип. – Капа, Смоляк за мной!

Пара Ми-17, красуясь тактическим камуфляжем, захо-

дила на площадку. Турбины слышимо снижали обороты и ближний вертолет, плавно гася горизонтальную скорость, нацелился в центр нарисованной ярко-желтой окружности с буквой «Н». Второй, дождавшись, когда шасси ведущего коснется асфальта, приземлился чуть дальше, облюбовав такую же «Н».

– Простенько, без излишней помпезности, – удовлетворенно обронил Кайда, сквозь солнцезащитные очки наблюдая за маневрами вертолетов.

– Так и надо. Были времена и Владимир Владимирович, штурмовиком пользовался как средством передвижения, – Чубаров, торопливо докурив сигарету, щелчком отправил окурки в металлическую урну дизайном один в один, что на далекой Родине. – Пошли, Александр, президенты не любят, когда опаздывают.

– Точно подмечено, – вздохнул подполковник и расстался с окурком аналогичным образом. – Любопытно, а кто же любит? Вопрос, конечно, риторический.

Они быстро поднялись по ступенькам крыльца, зашли в здание штаба. И, вовремя. Немногочисленный картеж уже подъезжал. Хотя, если честно, три армейских «Хамви» на картеж тянули слабо. По замыслу таинственных режиссеров из Службы безопасности конспирация визита так и должна была выглядеть. Прилетело некое начальство. Не Шошка-Ерошка, но и не Босс. Некто из генерального штаба с малой свитой. Всего-то. Таких гостей-проверяющих на базе случат-

ся через день, да каждый день. Рутина.

Вход на второй этаж, где в зале для оперативных совещаний ожидалась встреча с Верховным, перекрывала кованная решетка, сплошь украшенная кованными завитушками диковинной формы. Штуковина уникальная, как пояснил Чубаров. Флотские приперли её с одного из островов залива. Говорили, что разделяла заброшенную пещеру. Толи флибустьеры пользовали на предмет склада или иной надобности, толи, бери выше, конкистадоры в ветхозаветные времена золотишко прятали на черный день. История умалчивает. Островов вдоль побережья, что бусинок на ожерелье красавицы, а обживали их все, кому не лень. Мореманы голову ломать не стали, объявили железяку чуть ли не реликвией. Был момент, Национальный музей возмечтал изъять. Но тогдашний главный босс по флоту прибежал напрямик к Уго Чавесу. Президент рассудил здраво, раз моряки нашли, пусть у них и остается. На предмет патриотизма и прочих измов. А, чтобы не будоражить вечно брызжащую интеллигенцию, велел пристроить на флотской базе. Типа, кому надо, тот и сам увидит. В решетке имелась и дверца на две створки. В том же стиле, естественно. Поднявшись на второй этаж, Чубаров и Кайда предъявили документы прикрытия. Два морпеха хоть и имели чин не великий, всего-то *sabo segundo*, что соответствовало старшему матросу, но британскую мову явно разумели. На запаянных в прозрачный пластик удостоверениях значилось, что и Александр, и Антон Иванович лю-

ди практически цивилизные, волей судьбы трудятся в «Рособоронэкспорте» экспертами по спортивному оружию. Стража невозмутимо документы изучила и, одобрительно кивнув, дверцу заветную открыла. Одну створку. Всё вежливо и корректно. Но, некая усмешка, скорее тень, на лицах вояк промелькнула. Вещь обычная на всех меридианах и параллелях. Некое плебейское отношение всего милитаристского к гражданскому. Хотя, если быть объективным, с обратным знаком тоже присутствует. Но, не суть. Офицеры, изобразив некую неловкость, благодарно кивнули. Времени терять не стали, быстро прошмыгнули мимо. Справедливо посчитав, пусть их ... Есть дела поважнее, чем служивых во фронт ставить да вдоль и поперек по плацу гонять. Строем и по одиночке.

– Дети малые, – полковник целеустремленно шагал широким коридором, держась несколько впереди Кайды. Они миновали уже множество дверей с номерными табличками и без. – Уверены, что круче их только яйца, да и те, что у страуса.

– Штабных, так понимаю, по кабинетам разогнали? – про-резиненная дорожка шириной от плинтуса до плинтуса полностью гасила звуки, пружиня под ногами. Александр поравнялся с Чубаровым. – Чтобы визиту Самого, ровен час, не помешали.

– Джентльмены! – за спиной раздался зычный голос на английском. Они почти одновременно повернули головы, за-

медля шаг. Дверь под скучным номером «11» была распахнута. У косяка стоял высокий офицер в типичной «оливе» и пагонами *teniente de fragata*. Он сделал шаг к ним. – Господа Иваноф и Меркулоф?

– Си, синьор! – полковник, остановившись, развернулся на полные «сто восемьдесят». Кайда синхронно выполнил команду «кругом», мысленно обругав себя «конченным солдафоном».

– Прошу пройти в кабинет командира базы синьора *contraalmirante*, – старший лейтенант изобразил приглашающей жест в сторону открытой двери и продолжил с важной миной на brutальном лице. – Вас там ожидает *Very Important Person*.

– Гмм, *vip* стало быть, – дернул плечом Чубаров. – Раз *Very*, тогда, конечно. Ноги в руки и марш-марш.

Перешагнув невысокий порог, они оказались, судя по всему, в приемной. Шесть стульев вдоль стены, официозный портрет Симона Боливара во всех регалиях, стол референта с мини-АТС да компьютерным монитором, ковровое покрытие толстого ворса. И, всё. Пока *teniente de fragata*, прикрыв за собой коридорную, пересек приемную и подошёл к двери, где бронзовела табличка с тремя словами на испанском, Александр успел оценить стильность интерьера. В голове мелькнуло классическое: «Простенько, но со вкусом».

– Один момент! – офицер скрылся во внутреннем помещении буквально на секунды. Вновь возникнув, он распах-

нул дверь на полнуюю:

– Проходите. Вас ждут!

Полковник, сделав несколько шагов, чуть сбился с темпа. В кабинете, меблированном, надо понимать тем же пурианином, за овальным столом сидели ... Как в детской считалке: царь, царевич, король, королевич. Антон Иванович, а за ним и Александр, даже моргнули пару раз, уж не пришло ли. Ближе к ним посиживал Мао, в черной паре и белехонькой, что снег на вершине Гималаи, сорочке. Даже, отсутствие галстука в строгих тонах не диссонировало. Не дать, не взять – рядовой клерк адвокатской конторы. Спина в положении «смирно», ладони на столе, лицо – само внимание. Соседствовал с китайцем личность Чубарову знакомая: general de brigada Антонио Оргас, шеф разведки венесуэльской армии. Коллега потягивал зеленоватый напиток из высокого стакана и, встретившись глаза, кивнул. На дальней стороне, расточая обаятельную улыбку располагался никто иной, как Николас Мадуро. Без пошлой помпезности, но и в скромность не играя. А, вот по правую руку от него ... Генерал Терентьев, собственной персоной. Факт, требующий отдельного осмысления.

Контр-адмирал, на правах хозяина апартаментов, поднялся на встречу и приветливо улыбнулся:

– Вэлком, компаньерос де армас!

Они стояли метрах в четырех от крыльца штаба, наблю-

дая как вертушки плавно поднялись и, выписав правильный круг, унесли в столицу президента Республики.

– Где квартируете? – Терентьев рассеяно огляделся вокруг. – Группа в сборе?

– Все на месте, – подполковник мысленно подобрался. Явно Дед что-то задумал. – Здесь, не далеко. Пяток минут ходьбы. Если прогулочным.

– Угу. Прогуляться – это хорошо. Самое время будет, – Константин Петрович поджал нижнюю губу. – Антон Иванович, компанию составишь? В плане прогуляться.

– С удовольствием, товарищ генерал, – Чубаров даже потоптался на месте. – Жарковато, правда, но ... Провентилировать легкие будет кстати.

– Вот и решили, – Терентьев оглянулся в сторону крыльца, где маялся прикомандированный венесуэлец. Поймав взгляд Деда, он сбежал по ступеням. – Чем могу помочь?

– До моря далеко, синьор капитан?

– В смысле пляж?

– С пляжем недосуг пока. В смысле море-океан, – ухмыльнулся генерал. – Подышать воздухом в компании с товарищами по оружию. Доктора советуют. Йод там и вообще.

– Ближайшее – это пирс. Хотя ..., сами понимаете, база не то место ...

– Пирс? – перебил Терентьев. – Устроит. Вполне. Пешком далеко?

– Си, синьор! – закивал головой венесуэлец. – Будет ... el

vehiculo... , транспорт. Момент.

Синьор капитан исчез, что та блудливая буренка слизнула.

– Респект, – со скрытой улыбкой произнес Кайда. – Одно слово – VIP.

– А, ты как думал? – серьезно посмотрел на подполковника Дед. – Не во мне дело, паря. Нас, российскую армию, здесь уважают и почитают. Причем, по делам нашим. Ну, про дела потом погутарим. Вона наша коробчонка с мужичонкой. Не подвёл, capitán. Момент – значит – момент.

– Мужик сказал, мужик сделал, – одобрительно развел руками Чубаров, глядя, как к ним подруливает «Хамви» с капитаном за рулем.

Глава 7. «Незванный гость, он завсегда лучше ...»

Море еле слышно тёрлось о бетонную стенку, изредка фыркая, прикидываясь моржом. Чайки с гордым видом лорда в изгнании дефилировали среди соленых луж по продавленному, будто старый диван, асфальту. Стайка воробьев, устроив шумную свару, всё никак не могла найти тот самый консенсус на предмет справедливого раздела хлебной корки. Вдоль нитки пирса скучали корабли флаги которых, по причине полного безветрия, больше напоминали предмет домашнего обихода. Невдалеке дзинькал колокольчик портового крана, неумоимо стягивая сорокафунтовые контей-

неры с палубы китайского сухогруза.

– О чём говорили-планировали на совещании, – мрачно вздохнул Терентьев, усевшись верхом на кнехт, что по народной примете торчал дед Морозом. – Наплевать и забыть. Тут, пожалуй, Чапай прав. Есть дело поважнее. На текущий момент.

Чубаров, оккупировавший вторую тумбу, вопросительно посмотрел на генерала. Кайда, присев на стальное ограждение, установленное по самому обрезу пирса, собрался было закурить, но заметив взгляд Константина Петровича, вернул сигаретину в пачку.

– Форс-мажор у нас, – дернул щекой Дед. -Мари пропала в Колумбии. Рандеву у них с Мишкиным в Барранкилья два дня назад должно было быть.

– Сгорела? – Александр почувствовал отвратительный холод в животе.

– Не похоже на арест. Контрразведке предъявить ей нечего, – мотнул головой генерал. – При наличии отсутствия, как выражались Ильф и Петровым. За ней противозаконного ничегошеньки.

– Может пиндосы стуканули? – полковник вопросительно поднял бровь.

– Возможно. Требуется оперативно решить эту проблему, – Терентьев поднялся с чугунной болванки. – Александр, в Колумбии прохлаждается твой давешний визави по дайвингу.

– Гарри? – подполковник всё-таки извлек сигарету и вопросительно глянул на Деда. Тот хмыкнул:

– Да, травись на здоровье, коли невмоготу. Этот янки похоже везунчик. В ведомстве Нарышкина считают, что в Лэнгли к нему вопросов-то и нет. На данный момент, естественно.

– Повидать бы, – мечтательно улыбнулся Кайда и затянулся дымом. – Покалякать о том, о сём. И, вообще.

– Правильное желание. И, момент созрел, – Терентьев пальцами правой руки помял макушку. – Забирай всю группу и в гости.

– Когда? – Александр в три затяга прикончил сигаретину.

– А, что тянуть? – Константин Петрович пожал плечами и посмотрел на наручные часы. – Сегодня и выдвигайтесь. Всё что нужно уже привезли. Мари надо найти, Саша. Очень надо. И, по-человечески, и по делу.

– Мы постараемся, товарищ генерал. Очень постараемся. Лиходейство воспрещается? – Кайда вопросительно прищурил глаз.

– Пожалуй, что нет. Но, всё в рамках разумной необходимости, – помедлил с ответом Терентьев. – Операцию проводим вместе с СВР. Мишкин ждет в столице. Там и Гарри с Гвинет обитаются.

– Богота значит, – подполковник поджал нижнюю губу и, безрезультатно поискав урну, затушенный окурок запихнул в сигаретную пачку. – Не бывал.

– Ну, вот и расширишь кругозор до известных размеров, – Чубаров вслед за Терентьевым и Кайдой двинулся в сторону, ожидавшего в тени ангара, автомобиля.

Кайда дремал в широком кресле, когда смартфон в нагрудном кармане дернулся. Он сдержанно зевнул, не особо озабочаясь прикрыть рот, и скучающим взглядом окинул невеликий зал пиццерии. Посетителей было по пальцам сосчитать. Трое парней с липкими глазами уныло жевали тонкую, будто блин, пиццу при этом звучно прихлебывали желтоватое на вид пиво. Одноногий столик, что обжимали они, видывал виды, а кондиционер у потолка с признаками хронического астматика, дополнял интерьер убогости. Морозов, отодвинув к центру стола опустевшую тарелку, с явным сожалением поцокал языком:

– Мда ..., хорошо, но мало. Всё хорошее быстро заканчивается.

– И, как в тебя столько влазит? – подполковник, проверив сообщение, вернул телефон на место. – Глисты что ли?

– Не, яма желудка, – вздохнул Андрей. – Пора?

– Пора, брат, пора. Туда, где за тучей белеет гора! – Александр покрутил головой, разминая мышцы шеи. Отбарабанив пальцами короткую дробь, он не спеша поднялся. – Идемте, господин проглот. А, ежели бегать-прыгать придется, не стошнит?

– Ещё чего? Скажешь тоже, командир! – натурально уди-

вился Чупа-Чупс, шумно отодвигая стул. – Что я малахольный?

Они вышли на улицу и сразу же воздух, прокаленный духовкой колумбийского солнца, окатил жарой.

– Мля, думал, в кофешки душняк, – Андрей покрылся обильной росой. – Дак там Медео.

– Здесь вам не тут, – Александр сквозь темные стекла, будто мартеновские, очков быстро огляделся. – Процессия шагает. Про рудименты не забывай.

– Само собой, – Морозов натянул козырек бейсболки до бровей и, держа дистанцию на полшага сзади, двинулся за подполковником. – Три хмыря, что в пиццерии терлись, за нами увязались.

– Вижу. Пусть их ..., пока, – Александр несколько увеличил темп, стремясь держаться чахлой, но все-таки тени от зданий. – Скорее всего и не хвост, а шпана. Размечтались на предмет гоп-стопа.

– Мы и гоп-стоп, – удивленно дернул подбородком Чупа-Чупс и, с видом мудреца, изрек. – Дихотомия.

– Чего-чего? – оторопел Кайда, сбившись с шага.

– Два взаимоисключающие понятия, – тоном профессора с кафедры, изрек Андрей. – Азбука философии, командир.

– Сам ты, ... дихотомия, – громко захохотал Александр, сворачивая в узкий, как пенал школьника, проулок. – Я с вас хренею, дорогая редакция.

Свеженький асфальт лоснился гудроном, слегка прили-

пая к подошвам, отчего те характерно хлопали. Через полста метров переулок, стиснутый панельными пятиэтажками из прошлого века постройки, выходил на оживленную авеню. Оттуда доносился шум автомобильного потока. Офицеры, равнодушно поглядывая по сторонам, направились именно туда.

– Обормоты следом чапают, – Чупа-Чупс оттянул пальцами прилипшую к спине рубашку. – Однако дистанцию держат. Опа, командир! Что за явление строго по курсу?

Навстречу прогулочным шагом приближался некто, облаченный в тактическую форму SWAT. Черный бронник с множеством оттопыренных карманчиков, короткая дубинка покоилась в петле, тростинка антенны над плечом, ну и внушительных размеров пистоль в открытой кобуре. Последний мазок, куда ж без него. Коп покинул тусклое пятно тени и Кайда смог хорошо разглядеть его.

– Командир, ноги не пора делать? – из-за спины равнодушно поинтересовался Морозов. Александр, не ломая темп, шагал себе, как ни в чём не бывало:

– Ага, всё брошу и побегу. Люди мы законопослушные, где-то даже пацифисты.

– И, чего тянемся еле-еле, что глиста по стекловате? Извиняюсь, конечно, – поинтересовался полицейский, когда дистанция сократилась до восьми метров. – Карета за углом ждет. А, это, что за моль за вами тащится?

– Валентин, допускал, что будет некий маскарад, но ..., –

подполковник развел руками. – Кстати, английский твой звучит несколько жестковато. Ирландцы в предках?

– Ага. В Урюпинске сплошняком они и проживают, – озорно подмигнул Мишкин из-под козырька штатного кепи. – Плюнуть некуда, кругом ирландцы. Про фонетику на досуге посудачим, ок?

– Эй, парни! – британская мова Чупа-Чупса звучала с бруклинским оттенком. Он стоял в расслабленной позе и, белозубо скалясь, разглядывал троицу. Те, после эффектного появления полковника Мишкина в нетривиальном облике полицейского спецназа, застыли соляными столбами метрах в двадцати сзади. – Что, заблудились, бедолаги? Не знаете, как пройти в районную библиотеку, а по причине врожденной застенчивости стесняетесь спросить, так?

Типы начали медленно, не разворачиваясь, отступать.

– Братишки, да куда же вы? – Андрей протянул в их сторону руки. – У нас и авто имеется. В миг домчим куда надо. Года на три. Ой, убежали. Это ж надо, что за народ пугливый здесь обитает.

– Ша, парнишечка, – подполковник, периферией зрения заметил, нетерпеливо топтавшегося Валентина. – Хорош развлекаться. Тут тебе не здесь.

– А, я что? Я ничего, – пай-мальчиком затараторил Морозов, устремляясь за офицерами по переулку. Едва они вышли на улицу, тут же подлетел темно-синий микроавтобус в полицейской раскраске. Завизжали тормоза, марая черной

гуашью серый асфальт. Клацнув замком, откатилась боковая дверь и весёлый голос крикнул из салона на испанском:

– Bienvenidos sean!

– Бьембэнидос говоришь? – Андрей по привычке покрутил головой вправо-влево перед тем, как запрыгнуть в полумрак «Ситроена». – Это, типа заходи – гостем будешь или всем стоять – работает ОМОН!

– Это всего лишь – welcome, май фрэнд. Мигель, поехали, – Мишкин хлопнул по плечу здоровяка-мулата в лапшах, которого водительская «баранка» смотрелась детским колёсиком. Амбал, включив сирену, лихо встроился в автомобильный поток. Полковник кивнул на лежащие в углу два пухлых баула из прорезиненной ткани. – Облачайтесь, парни. Времени тютелька в тютельку. У клиента вскорости обед, а он пунктуален до маразма. Мигель – кубинец, но в Колумбии давненько. Товарищ проверенный, боевой. В здешних пампасах ориентируется, что нумизмат в собственном кошельке.

– Оба, на! – Морозов, вжикнув «молнией» ближнего баула, взял в руки лежавшую сверху тактическую куртку SWAT. – Сбылась мечта идиота – копом наряжусь.

Гарри, галантно поддерживая локоток Гвинет, шагал «зеброй», пересекая улицу с шустрым трафиком и казенным названием «Avenida Calle 24». В Боготе, таких «номерных» улиц, как выразился Валентин, что блох на барбоске. Пароч-

ка не обратила внимания на полицейский “Citroen” с наглухо тонированными стеклами, что безмолвствовал у бордюра. Эка, невидаль! В столицы разношерстные спецподразделения полиции сплошь и рядом крутят операции против наркоторговцев, гангстеров. Американцы, судя по мимике, болтали явно не на злобу дня. Моог, восхищенно косясь на друга, часто хихикала. Гарри, вдохновленный взорами женщины, трещал без умолку, энергично жестикулируя. Мигель возник, едва янки поравнялись с микроавтобусом. Этакий крутой коп, в экипировке грозного спецназа. Да, ещё при исполнении. Кубинец презрительно разглядывал парочку несколько секунд, потом рявкнул:

– Pasaporte!

Гарри поперхнулся на полуслове:

– What?

– Pasaporte! – глядя сквозь янки, добавил раздражения в голос Мигель и протянул широкую, словно лист бананового дерева, ладонь правой руки. Лево́й накрыл рукоятку «Taurus» в открытой кобуре на поясе.

– Ай ам сори, – смущенно кашлянул Чупа-Чупс, беззвучно появившись за спиной парочки. Те, как любой бы на их месте, мгновенно обернулись. Кубинец, не мешкая, рубанул ребром ладони экс-тюленю по шеи. Надо отдать должное реакции Гвинет. Она молниеносно крутнулась и вlepила носком мокаси́на Мигелю в висок. Уроженец острова Свободы явно прошёл хорошую дрессуру. Нога женщины, описав вос-

ходящую траекторию, не нашла цель и невольно развернула корпус. Морозов галантностью страдать не стал, подсек опорную ногу Моог энергичной «вертушкой». На «пятую точку» мадам приземлилась, успев получить тычок в солнечное сплетение. Коротко хрюкнув, Гвинет стала заваливаться. Выскочивший из «Citroen» Кайда без церемоний сгреб «звезду» ЦРУ и затолкнул в микроавтобус. Туда же последовал и Гарри, так и не успев очухаться. Не самостоятельно, конечно, а при вполне гуманной помощи кубинца и Валентина.

Через десять секунд полицейский фургон дисциплинированно катил по авеню. Мигалкой не баловался, сиреной не пугал, словом вёл себя образцовым участником дорожного движения.

Подполковник, не экономя, плеснул воду на лицо американца. Тот дернулся и, моргнув несколько раз, распахнул глаза:

– Опять ты?

– Ага, – Кайда скупно ухмыльнулся, помогая бывшему «котику» усесться на диванчике фургона поудобнее. Наручники снимать не стал. Не тот типаж, знаете ли. – Соскучился вот. Дай, думаю, повидать друга, попрошусь в гости. Из ЦРУ, по правде сказать, ты у меня в корешах один.

– Весьма оригинальный способ хождения в гости, – янки, на манер спаниеля, помотал головой, сбрасывая капли с

физиономии. В один приём оглядел салон фургона, мазанув взглядом Андрея с Мишкиным.

– С Гвинет что? – Гарри остановил взгляд на женщине, сидевшей в дальнем углу.

– Незванный гость, он завсегда лучше ..., мда. Вас интересует надругались мы все по очереди или нет? – кротко поинтересовался Александр, вернувшись на прежнее место. Напротив. – Разочарую, увы, нет. А, надо было?

Американец открыл было рот явно сказать грубость, но сдержался:

– Так понимаю, случилось нечто неординарное?

– Да. Тянуть кота за известный орган не стану, – подполковник уперся взглядом в «экс-тюленя». – Здесь, в Колумбии исчез один человек. Очень НУЖНЫЙ человек.

– Несчастный случай не рассматривали? – американец чуть расслабился. – Да, и с криминалом в Боготе благополучно.

– Про НС забудь. Криминал возможен, – Кайда поднял правую бровь. – Ваша контора?

– Я бы знал, – уверенно качнул головой Гарри. – Фамилию, имя скажите?

– Фамилию ...? – Александр размышлял несколько секунд. – Мари.

– Женщина? – удивился янки. – Красивая?

Сидевший у двери Морозов заворочался, но получив от подполковника взгляд, затих.

– Не из праздного интереса спрашиваю, – американец пошевелил пальцами в наручниках.

– Молодая. Красивая, – сдержанно подтвердил Кайда, давя тяжелым взглядом на «экс-тюленя». Тот явно о чём-то быстро размышлял.

– Наши к похищению отношения не имеют, – сказал он через несколько секунд и повторил. – Я бы знал.

– Допустим, – Александр поджал нижнюю губу. – Идеи есть?

– Возможно это дело рук братьев Кайседо, – вздохнул Гарри. – В сводках вскользь проскочило, якобы младшенький объявился в Колумбии.

– Чем промышляют? – подполковник скосил глаза на Мигеля.

– Похищают красивых девушек для услады богатеньких Буратино, – откликнулся кубинец с водительского сидения. – Предпочитают из хороших фамилий, либо известных. Историю с Петрисией Веласкес помните? Ей повезло, сбежала. Скандал был до небес.

– Замяли, – криво буркнул американец. – Болтали, двое наших сенаторов замешаны в вечеринках на островах в Карибском море, которые организовывали братья. ФБР было дернулось, да быстро сдулись. Нажали кнопки в Вашингтоне...

– Кажется, я знаю где могут держать девушку, – прервал Мигель. – Надо только проверить одно местечко.

– Я поеду с вами, – голос Моог прозвучал неожиданно.

– Гвинет! Ты рехнулась? – если бы мог, Гарри точно вскопчил бы на ноги. – Содействие иностранной спецслужбе. Да, ещё ...

– Заткнись, милый! – рывкнула женщина. – Ты знаешь, у меня свои счёты с Кайседо. А, ты ...

– Ша, сладкая парочка! – гаркнул Чупа-Чупс. – Командир будет думу думать!

Валентин и Мигель быстрым шагом вернулись к “Citroen”. Кайда, опираясь на капот, курил аккуратно поглядывая по сторонам. Увидев в его глазах немой вопрос, Мишкин поморщился:

– Мне не по душе Гарри в этой кладовке оставлять.

– Снотворное вкатили? – подполковник скосил глаза на кирпичный домик, в подвал которого поместили американца.

– Проспит часов десять, максимум двенадцать, – уверенно сказал Мигель, открывая водительскую дверь. – Поехали, навестим «явку» братьев Кайседо.

– По коням! – Кайда щелчком отправил окурочок в дальний угол двора. – Время пошло.

У двери, внешне выглядевшей фанерной, они остановились. Заметив удивленный взгляд, кубинец тихо усмехнулся:

– Бутафория. За ней вторая, бронированная.

– Жаль «пластилина» с собой нет. А, отмычки не прихватил, по причине болезненной законопослушности. Есть идеи, как проникнуть? – Андрей озабоченно оглядел дверь. Мигель озорно подмигнул и придавил кнопку дверного звонка:

– Не дергайся. Войдём чинно, благородно.

– Ну-ну, – Чупа-Чупс прислушался, надеясь уловить какие-нибудь звуки. Какой там. Не то что шаги, даже трель звонка не было слышно. – Ларчик с секретом?

Кубинец не успел ответить, раздался тихий щелчок и «фанера», с характерным звуком работы пневматической системы, начала открываться. С задержкой на две секунды «вздохнула» вторая дверь и покатила в сторону, освобождая проход.

– Прогресс шагает семимильными, – ухмыльнулся Мигель, дожидаясь полного открытия. – В последний раз такого чуда техники не было. Растет благосостояние криминальных слоев населения.

Глава 8. «Суровые будни киднеппинга»

Андрей вышел из подъезда на золотую, от сверкающих луж на асфальте и изумрудных капель на листве, улицу:

– Пока мы блудили по закоулкам бандитских притонов и падших душ, дождь организовался. Не, так, чтобы уж и сильный, но всё-таки.

– Освежил малость, – Мигель, шагавший следом, остано-

вился в дверях и закурил. – Холостой выстрел случился. Братанов-то здесь давненько не бывало.

– Будем искать, – тоном Семён Семёновича Горбункова начал Морозов, поправляя на переносице очки со стеклами антрацитового цвета. – Дружище, глянь, не наш ли это персоньш гапает?

– Он, паскуда, младшенький, – выдохнул кубинец, отступая в глубь дверного проёма. – Маякни нашим, пусть прикроют.

– Уже, – во все тридцать два зевнул Чупа-Чупс. – Только откуда он нарисовался, вот в чём вопрос? Не пешкодралом же.

– Разберемся по ходу пьесы. Отваливай, не то спугнешь, – Мигель отпустил дверь и та, подпружиненная, шустренько закрылась. Андрей, неспешно спустился по мелким, будто игрушечным, ступеням крыльца, разглядывая приближающегося парня. Ничего злодейского в облике того не было. Обычный парняга: открытое лицо, подбородок с ямочкой, аккуратная стрижка, спортивная фигура. Хлопчатобумажная рубашка навыпуск и небесного колера джинсы только дополняли образ «твёрдого хорошиста» гуманитарного колледжа.

– Миляга, хошь в разведку бери, хошь на подиум тащи, – под нос буркнул Морозов, аккуратно огибая лужу размером с маленький пруд. Кайседо-младший, бросая быстрые взгляды на Андрея, проложил маршрут по противоположному бе-

регу «пруда». Когда они оказались на траверзе, Чупа-Чупс озорно хихикнул и со всего маху прыгнул в центр лужи. Бурный водопад брызг, ушатом окатил Кайседо. Сказать, что тот опешил, значит ничего не сказать. Секунды три «хорошист», выпучив глаза, тарачился на стоящего в луже. Морозов, самодовольно ухмыляясь, коротко обронил:

– Sorry.

– Chungo, asqueroso, come mierda! – завопил колумбиец, багровея лицом.

– И, тебе спасибо на добром слове, мил человек, – смиренным голосом вклинился в паузу Чупа-Чупс и неожиданно рывкнул:

– Фак ю!

Кайседо словно шилом ткнули в пятую точку. Изрыгая брань, он кинулся в лужу и, забыв про все приемы которыми наверняка владел, по широкой дуге заехал кулаком Андрею в челюсть. Правильнее сказать, хотел заехать. Офицер, хоть и был знаком с философией графа Толстого о смиренном подставлении второй щеки, если получил по первой, но в последователях не числился. Молниеносно уйдя с вектора атаки, он пропустил мимо себя корпус забияки и ... Попадший на классический бросок через плечо, Кайседо жабой шмякнулся в лужу. Удар ребром ладони по шеи перевёл младшего в предбанник деда Морфея. Андрей крепко ухватил его за шиворот, проворчав:

– Не ровен час захлебнешься, паскудник, а у нам к тебе

три параграфа вопросов.

Мигель уже бдил у края порядком обмелевшего «пруда»:

– Давай его сюда!

– Да, завсегда пожалуйста, не велик прибыток, – старший лейтенант подхватил трофей подмышки и, особо не напрягаясь, поволок. – Вам завернуть в бумагу или так возьмёте?

– Так возьмем, – сын острова Свободы, показывая сноровку одесского биндюжника, взвалил Кайседо на плечо. – Зови карету!

– Уже едет, – офицер, на периферии зрения уловив некое движение и отблеск вороненной стали, гаркнул. – Ложись Куба! – одновременно подсек обе ноги и что есть силы толкнул Мигеля.

– Тах, тах, тах, – зингеровской машинкой застучал «Узи» в руках мэна что в картинной позе стрелка торчал у капота Ford Explorer. Пули редким веером порвали воздух там, где уже их не было. Кубинец, ещё падая, умудрился прикрыться «кулём». А, Морозова не страдал дурной привычкой зависать на линии огня. Он, как легендарный Колобок, в кувырке ушел в противоположную от Мигеля сторону и, действуя на нервы, трижды выстрелил в сторону «Форда». Помогло. Мэн проворно нырнул за джип, но от затеи поливать свинцом не отказался. Парень с родины Фиделя принял активное участие в мизансцене, умудрившись первые же 7,45 граммов от изделия фирмы «Taurus» засадить в поворотник бокового зеркала «Explorer». Стрелок в камикадзе не рвал-

ся и быстренько переместился на другую сторону автомобиля. Чупа-Чупс ворон не считал: в три переката поменял позицию, мысленно матерясь, что крутишься на открытой площадке, что блоха на лысине.

Citroen, перепрыгнув через узкий газон, влетел на площадку ой как вовремя. Неугомонный мэн, явно сменивший магазин «израильтянину», только высунул короткий ствол из-за багажника джипа. Фургон, пискнув покрывками, ушёл в управляемый занос, наглухо перекрывая сектор стрельбы. Кайда, распластавшись на полу салона, стрелял через открытый проем боковой двери, пытаясь выцелить «беса».

– Тах, тах, тах, тах, – на пятом выстреле подавилась трещотка, успев настучать по кузову «француза» дерганную строку.

– Быстро в машину, – благим матом заорал Валентин, до упора опустив стекло водительской двери и ловя подозрительные звуки вокруг. – Ноги в руки и дергаем отсюда пока полиция не застучала на горячем!

Александр ужом выскользнул на мостовую и тут же перекатился в сторону, готовый продолжить стрельбу. Заткнувшийся стрелок ещё не медицинский факт. Бывали, знаете ли, прецеденты.

– Всё-таки высокий клиренс не всегда гут, – прошептал подполковник, вглядываясь в сломанную фигуру мэна. Тот неподвижно лежал между колес джипа. – Доверяй, но проверяй, – он совместил целик с мушкой и плавно потянул

спусковой крючок Beretta. Пуля, прошмыгнув под днищем «Explorer», зримо вошла в левую лопатку стрелка. – Теперь alles kaput. Можно и линять.

Фургон опять катил себе в общем потоке, спешащих по случаю грядущего праздника, автомобилей. Пассажиры в них: хмурые и весёлые, красавчики и не очень, дети и в возрасте; жевали бутеры и бубль-гум, пили воду и смаковали кофе, а некоторые прикладывались к плоским «чекушкам»; флиртовали напрапалую и ссорились в хлам. Словом, жизнь текла и плескалась в своей незатейливости. Кому какое, что полицейский фургон катит среди них, белея аккуратными пулевыми отверстиями. На то, она и полиция. Чему удивляться.

– Вы кто, твари, такие? – невольно шепелявя разбитыми губами, Кайседо полуразвалился на сидении. – Знаете кто я?

– Угу. Типа местный король киднеппинга. Точнее, принц. Старшой-то живёхонек. Пока, – Кайда пнул носком ботинка в середину лодыжки наглеца. Тот взвыл в голос. Подполковник слегка придавил подошвой модный штиблет. – Ещё раз вякнешь не по делу, оторву яйца. Одно, для начало.

– Типа мачо, да? – потирая руками, скованными пластиковыми наручниками, ушибленное место, буркнул колумбиец.

– Нет, не мачо, куда уж нам. Русский, – буднично обронил Александр, продолжая прижимать подошвой туфель.

– А, вот она, башку поверни, офицер американской разведки. А, вы её убили.

– Да, хоть эскимосской, – заржал Кайседо. – Плевал я ..., аааа.

– Ты видно полный придурок, – удрученно заметил подполковник, каблуком придавив стопу гангстера. – Гвинет Мур действующий офицер ЦРУ США.

– Аыы ..у, – во всё горло заорал Кайседо, пытаясь выдернуть туфлю из-под каблука. Кайда переставил ботинок ему на промежность. – Есть, что сказать или решил Рембой прикинуться? Только здесь не Голливуд. Мы же люди слова. Правило у нас такое: пообещал – сделай. Одно яйцо лопнет – сразу не сдохнешь. Вовремя к хирургу попадешь, даже выживешь. Ну?

Колумбиец часто закивал головой.

– Смотри сюда, sabgon, – Александр вытащил из внутреннего кармана куртки и поднес цветную фотографию к физиономии евнуха в ближней перспективе. – Да, не трясись ты, тля. Узнаешь?

Тот, растекаясь медузой по сиденью, явно находился на грани обморока. Голова, будто у китайского болванчика, моталась из стороны в сторону, а зрачки закатывались. По кивку подполковника, Чупа-Чупс, в один прием скрутив крышку с литровой бутылки, набулькал в пластмассовую кружку до верха и выплеснул воду на лицо малахольного. Выждав несколько секунд, старший лейтенант вlepил три звонкие

пощечины, приговаривая при этом на русском:

– Доигрался хрен на скрипке. Звиздец подкрался незаметно, хоть виден был издалека.

Толи звук незнакомой речи, толи вода на физиономию, но помогло. Младший из Кайседо затрепыхался, да и зрачки вернулись на место.

– Всё, командир! Клиент скорее жив, чемдохлый, – Морозов удовлетворено оглядел киднеппера. Занес было ладонь для завершающей оплеухи. Тот дернулся, пытаюсь отстраниться.

– Не бзди, гнида, – Андрей перешёл на английский и поднес кулак к носу колумбийца. – Смотри у меня! Командир у нас добрый, только лишнее отрывает. А, я злой – глаза выдавлю. Усек? Вижу усёк. Будь паинькой, дядю не нервируй. Отработай дятлом – самое время.

А, синий фургон пришлось бросить. Завезли американку в ближайший госпиталь. Мишкин с Мигелем под личной бойцов SWAT сдали в статусе неопознанного трупа и, ... «прости-прощай». Горевать-печалиться не стали. Кто она? Не друг, даже скорее враг. Ставший временным союзником по причине коловращений бытия. И, только. Младшего Кайседо разговорить удалось с трудом. Но, удалось. Теперь они точно знали где Мари. Киднеппера спровадили в лучший из миров без затей: *à la guerre comme à la guerre*.

Кубинец исчез на час без малого, пока они, сменив поли-

цейские шмотки на цивильное, мирно полдничали в забега-ловке на выезде из Богота. Валентин между делом сбегал в супермаркет и вернулся, волоча аж четыре здоровенных пакета, набитых снедью:

– Принимай, оглоеды! Дорога длинная. Сейчас Мигель вернется и сразу марш-марш. Своим команду дал на выдвижение?

Кайда, прикончив котлетину из ассортимента местной кухни отдаленно напоминающую «по-киевски», гонял по тарелке оставшиеся крошки:

– Само собой. Думаю, они на месте раньше нас будут. О, легок на помине. Мигель!

– Точно, – Мишкин бросил взгляд через витринное стекло. Чистенькое, на удивление для здешних мест. – Минивэн для нашей компании самый цинус. Всё парни! На выход.

На этот раз даже обжора-Морозов не стал вздыхать лиш-ний раз. Подхватил два пакета с едой, не забыв про вечный рюкзачок, и на выход. Кайда, удивленно подняв бровь, хмык-нул:

– Сударь, не узнаю вас!

– Судьба играет с человеком, а он играет на трубе! – улыб-нулся Валентин и поспешил за Андреем.

И, вновь они катили практически строго на север. Меня-лись названия дорог, будто карты в колоде мелькали указа-тели населенных пунктов, плато перетекло в равнину, вы-

сотки Медельина остались слева. А, они всё ехали по трассе «*número veinticinco*», что всего лишь означает «номер двадцать». Не больше, и не меньше. Каждый час сменяли друг друга за рулём. Ночь в здешним широтах, как в сказке сказывали, свалилась вдруг. Только, что скучали кислые сумерки и бац, глухая чернота.

– Всё, полный привет, – Чупа-Чупс в очередной раз пальцами правой шумно поскреб в затылке. Левой уверенно держали рулевое колесо. – Теперь курс по звездам прокладывать придётся. Астрономия, мля.

– А, навигатор на кой? – сонно откликнулся Мигель, пытаясь налить холодный чай в пластиковый стаканчик.

– Навигатор, – хмыкнул Андрей. – С навигатором и дурак сможет. Нет в тебе ранешнего романтизму, а ещё испанский мачо в каком-то там по колено. Мда, проза жизни слизнула, что та буренка, лирику начисто.

Кайда, встав на одно колено, перегнулся через спинку сидения и нашарил в темноте багажного отсека “*Mitsubishi Space Wagon*” рюкзак. – Я, конечно, понимаю, что в вашей конторе летучая мышь атрибут не на последнем месте, – сидевший по соседству Мишкин щелкнул выключателем бокового светильника. – Но, не настолько, чтобы видеть в темноте. Хотя ...

– Скажу по секрету, в ГРУ учат и в темноте видеть, и по воздуху летать, и в воде ...

– Пердеть, – прыснул Морозов. – Шеф, прошу пардону!

– Эхе, хе, – подполковник, открыв боковой карман рюкзака, достал электронный планшет в прорезиненном чехле. – Всю обедню испортил. Можно, сказать, обделал жиденько.

Мигель рассмеялся:

– Культурный у вас командир. Матом не ругается, поджопники не отвешивает. Интеллигент.

– Ага, не отвешивает, не ругается, – буркнул Чупа-Чупс. – Вот, прям интеллигент чисто конкретно.

– Синьор шофер, ищи место для парковки, – прервал болтовню Александр, включив девайс, отчего в салоне объявился характерный свет от работающего монитора. – Сигнал сотовой связидохлый, интернет висит. Мигель, глянь-ка, сколько до ближайшего города-деревни?

– Так, – зашелестел бумагой кубинец и, включив штурманский фонарь, стал ползать пальцем по карте. – Судя по всему приближаемся к славному граду Соледад. Кстати, с испанского переводиться как ... одиночество, печаль, тоска.

– В данном случае уместнее – уединенное место, – в темноте голос Мишкина прозвучал неким оттенком мечтательности.

– Ммм, пожалуй, Валентин прав, – через паузу ответил Мигель, продолжай вглядываться в карту. – На момент создания очень может быть. Сейчас по улицам города шлындают поболее пятисот тысяч пар башмаков. Самый быстрорастущий город в Республике. Так болтают журналюги. Врут, наверное.

– Соледад, говоришь? – Александр что-то прикидывал в уме. – Соледад – это хорошо. Аэропорт Кортиссоса проехали?

– Ага, аккурат по левую руку. Минуты две назад указатель мелькнул, – бодро сообщил Андрей. – Вернуться?

– Не, двигай дальше. Строго на север порядка четырех кмэ, – подвигал плечами подполковник, разминая мышцы. – Обороты сбрось. Где-то тут торговый центр. Слева, вроде как. Gran Plaza Del Sol Mall. Названьице, мать за ногу.

– А, чё? Вполне сносное, – хихикнул Чупа-Чупс. – Главное ёмкое. Туда?

– Точно. Парни там должны ждать, – кивнул подполковник. Хотя в темноте этого никто и не заметил.

Фасад, подсвеченный сверху прожекторами и украшенный рекламными плакатами, смотрелся пристойно, а вот остальное ... Параллелепипед стального ангара и только лишь. Правда, парковка не подкачала. Приличная такая, в асфальт укатанная. Отсутствие освещения по причине нерабочего времени было только на руку. Попасть на площадку труда не составило. Сетчатый забор, высотой никак не меньше двух метров, преодолеть особой сложности не представлял. Но, этого не потребовалось. Обе створки ворот были распахнутые до упора и, пригорюнившись, висели на ржавых петлях.

– Заходите, гости дорогие. Берите, что хотите, нам не жалко, – прокомментировал Чупа-Чупс, направляя минивэн в

открытый проем. – Опа, походу наши уже тучочки!

В углу парковки, куда не попадал даже отблеск иллюминации, скучал грузовичок непонятного бренда. Облезлая кабина с побитой оптикой и рваный-перерванный тент, серого облика.

– Они, – вглядевшись, уверенно сказал Александр. – Слава Богу, добрались. Почти. Пятая точка аки блин. Причем явно из железа.

– Вот такой расклад получается, – Кайда закончил прохаживаться перед откинутым задним бортом грузовичка. Офицеры, сидевшие кто на корточках, кто прямо в кузове, молчали. Носорог спрыгнул на асфальт:

– А, чё? Норм. Всё ясенько-понятненько.

– Оружие, снаряжение? – подполковник посмотрел на Мишкина. Тот, как раз что-то увлеченно натякивал пальцем в смартфоне:

– Момент, командир... Ага, вот и ладушки, можно забирать.

– Далече до схрона тащиться? – Морозов, на манер школьника, посиживал на краю кузова, свесив ноги.

– Дружище, вы безнадежно отстали от жизни, – разочарованно вздохнул Валентин. – Про American Express, слышали?

– А, как же. Доставка гранатометов, пулеметов и причиндал к ним по всему миру и окрестностям, – с корточек поднялся Капелев. – Кто ж не знает транспортную контору доб-

рого дядюшки Сэма.

– Вот и они, – оглянулся на свет приближающихся фар автомобиля, Кайда. – Там, хорош хи-хи ловить. Быстро зашкерились. На получении работают Валентин и Мигель. Остальные на подстраховке. Мало ли ...

Озеро шепталось в камышах, изредка лизало камни на песке, что согласно японской философии валялись с времен «разбрасывания». Какая-то неугомонная птица, чавкая влажной глиной, блудила вдоль кромки воды. Толи охотилась, а может бессонницей маялась. Кто ж её ... Пару раз донесся стук металла о металл. Пирс, где находился катер с «вохровцами» братьев Кайседо, был метрах в двухстах. В обычную оптику не видим по причине естественной, но имелись ПНВ. Как без них в таком деле.

– Капитан, чем порадуешь? – Кайда вернулся к грузовичку, в кузове которого ещё час назад развернули тактический пункт радиоразведки. В глубине тускло мерцали индикаторы приборов, Варшавин в футуристических наушников находился на раскладном стуле, слабый аромат кофе и Шестаков прямо на дощатом полу с армейским лэптоп на коленях.

Алексей повернул голову:

– В целом картина ясна. На пирсе катер. Бармалеев пять рыл. Трое перемещаются умеренно, двое спяты, судя по всему. Во всяком случае, фиксируются ниже палубы. Кроме сотиков две рации. Уоки-токи по сути. Имеется аппарат покру-

че. С скремблером обременен. Не самым навороченным, но и не раритет. В центре озера корабель. Приличных размеров. До него 900 метров. Плюс-минус, понятно дело.

– С парходом радиообмен частый? – Александр присел на край кузова.

– Не. Фиксировали дважды с интервалом в 30 минут, – Шопен отхлебнул из стального стаканчика. – Судя по продолжительности, типа «как обстановка».

– Раз в полчаса? Гуд, – подполковник пожевал губы по привычке. – Когда последний раз?

Капитан, подвернув рукав куртки, глянул на фосфоресцирующий циферблат часов:

– 18 минут назад.

– Вполне успеем прикинуть известный орган куда полагается, – Александр тихонько побарабанил пальцами по деревянным доскам кузова. – Вы тут сидите, как мышки под метлой. Без вас управимся. Свистните, ежели что. Ладно, пошёл я. Хлопот ещё.

– Удачи, командир, – скупое обронил Лях из черноты кузова.

– Принято, – тихо ответил подполковник, пропадая в ночи.

Глава 9. "На море-океане, на острове Буяне ..."

– Брателло, представляешь! – пьяно перебил бормотание Чупа-Чупса, Еремеев, громко топя по затертой брусчатке

пирса. Его английский явно чувствовались канадские корни. Население страны кленового листа сущий винегрет французов, бриттов и прочих англосаксов. И, славяне имеются, куда без них. Гарны хлопцы и в Торонто, и Монреале совсем не диво дивное. Хотя, будь в том надобность, капитан мог бы и на манер ньюйоркца заговорить. – Эти папуасы, кроме как марихуану смолить, ничегошеньки не могут.

– Какие папуасы? – звучно икнул Морозов, встав будто вкопанный. – Мы же в Колумбии! А, тут, окромя эскимосов, тьфу ты... Ну, этих ... Бля, забыл ... Ты понял ...

– Ха, ха, ха! – во всё горло захохотал Николай и, прихватив товарища за рукав, потянул за собой. – Эскимосы те в Африке, но в северной. Я, те точно говорю.

– Опа, – удивился Андрей, отчаянно шоркая подошвами. – Мы, чо к морю пришли?

– К океана, мля. К острову Буяну, – не сбавляя шаг Еремеев, держа на периферии зрения, пришвартованный в конце пирса, катер. Надстройка в экономной иллюминации слегка плыла в ночной взвеси. Но, трап на пирс был перекинутым, что добавляло оптимизма. – Озеро это. Съенага Мальоркин, во. Хрен вышепчешь.

– Озеро? – округлил глаза Андрей и качнулся. Хорошо Носорог сцапал за локоть. Без галантности, но результативно. – Точно? Ого, кораблик. Весь такой симпотный. Ой, дядька к нам шпарит.

– Дядька? Это матрос, салага, – авторитетно поднял палец

вверх Николай, упорно продолжая тянуть за собой товарища. – Сейчас спросим с какого парень года, с какого парохода и на каких морях он побывал.

– Стоять пьянь! – рявкнул «дядька» на сносом английском, покидая мутное пятно редкого фонаря пирса. – Стоп. Частная собственность!

– Кто частная собственность? Ты? – хихикнул Носорог, деревянной походкой пьяного, но держащего себя в руках, продолжая шагать. Чупа-Чупс не отставал, по мере сил участвуя в разговоре:

– Джонни, я не понял, он чей?

– Вы чего, гомики, на трепку нарывааетесь? – «дядька» ещё сдерживал себя. – Валите отсюда, педерасты, живо!

– Кто педерасты!?! – задохнулся от возмущения Андрей и, демонстративно взведя руку с сжатыми в кулак пальцами, сделал три больших шага. «Дядька», здоровущий мулат под два метра, монументально высился в световом круге:

– Огребёте по полной, голубки. Оторву свистульки с корнем, чем тыкаться будете?

Он сделал обманное движение, сокращая дистанцию, и могучим апперкотом махнул кулачище по челюсти Морозову. При этом не забыл держать в поле зрения второго. Хотя тот, с перекосившим от страха лицом, опасность не излучал. Андрей ничего особенного и не сделал. Просто пьяно качнулся и кулак только лишь пронёсся в паре сантиметров от физиономии. Охранник даже удивиться не успел. Чу-

па-Чупс, резко присев на левую, крутнул правой обратную подсечку. Опорная нога мулата высоко оторвалась от земли. Носорог перестал прикидываться и коротким ударом отправил грубияна в глубокий нокдаун, обиженно буркнув:

– От гомика слышу.

Морозов, не теряя времени, охлопал по карманам несостоявшегося обидчика:

– Рация, ствол, шокер. Камеру точно вырубили? Вон она, на столбе.

– Шопен зуб давал, что перехватил управление, – Еремеев стряхнул пыл с брюк. – Не гоже в грязных портках в гости ходить. Шевели булками, нечего тут ...

Андрей вытащил из набедренного кармана тонкий фонарик и, направив в сторону воды, мигнул четыре раза с равными интервалами:

– Время пошло!

– За мной! – Николай обогнул световой круг и, рванул к трапу. Судя по звукам за спиной, старший лейтенант принял активное участие в спринте.

Размеры посудыны вблизи оказались довольно приличными. Стремительные обводы; заниженная надстройка с квадратами иллюминаторов; дремлющий пенал радара на короткой фок-мачте; просторный бак с гидрантом на стойке, что на водило на мысль о носовом орудии, а не противопожарном средстве; заниженный ют, удобный для приема надувных лодок или высадки пловцов. Капитан, перейдя на быст-

рый, но шаг, двинулся по сходням. Вокруг, по словам классика «тишь да гладь, да божья благодать». Из приоткрытого иллюминатора выползал табачный дымок и доносились томные ноты страдающей гитары. Николай мотнул головой в сторону надстройки, мысленно отметив, что Капа с Мигелем должны уже быть на корме. Вглядываться туда смысла не имело. Освещение держало палубу в полумраке, оставляя углы, полные темноты. Через пять секунд офицеры оказались на палубе. Вдруг, сломанной галетой, щелкнул замок и распахнулась дверь. На палубу вывалилась дорожка яркого света, с вытянутым силуэтом человеческой фигуры, будто из детских страшилок. Носорог и Чупа-Чупс синхронно плюхнулись на тиковые доски. В проеме стоял очередной представитель киднеппинга и дистрофиком не выглядел. Персона явно выжидала, когда зрение адаптируется к темноте, и не торопилась переступить порог. О том, что пауза продлевает пребывание в добром здравии или, того лучше, время на грешной земле, индивидуум безусловно не имел представления. Курил себе, меланхолично разглядывая небо. Расправившись с табаком, он щелчком отправил окурок. Тот, рассыпая веером искры, прочертил правильную кривую и пропал за бортом. Звучно зевнув, словно бегемот после ночного водопоя, полуночник потянулся было к дверной ручке, но вдруг засуетился. Быстро переступив высокий порог, подскочил к лееру и завозился с поясным ремнем. Морозов тихонько тронул за плечо капитана. На вопросительный

взгляд, Андрей прошептал:

– Берем? Идеальный момент.

– Ну, ты маньяк, – одними губами хмыкнул Николай. – Только тихо.

Страдалец наконец-то справился с ремнем, вжикнул «молнией» гульфика и через короткую паузу, блаженно выдохнул. Характерный звук падающей струи зазвенел в ночи. В четыре беззвучных прыжка Чупа-Чупс пересек палубу и, оказавшись за спиной писуна, мощно влепил кулаком по затылку. Заботливо подхватив обмякшее тело, аккуратно прислонил к стойке леера.

– Окаянствуешь, старшой? – раздался за спиной шёпот Капы. Морозов невольно дернулся, выхватив из подплечной кобуры итальянскую игрушку. – Заикой сделаешь, водоплавающий.

– Клювом не щёлкай, – в черном гидрокостюме и маскировочной краской на лице Евгений практически сливался с темнотой. – Носорог где?

– Вон он. У входа торчит, – еле слышно прошептал Мигель и черным сгустком колыхнулся в метре. – Продолжим безобразничать, джентльмены, или как?

– Каком кверху, – огрызнулся Андрей, по-хозяйски прихватывая Colt у пребывающего в палисаднике дворца Гипноса полуночника. – Там ещё трое по лавкам. Самое время навестить сиротинушек!

– Ну, с Богом! – мелькнула мысль перекрестить, но он удержался. Надувная лодка практически не качалась. Озеро – не море, тем более не океан, хотя до него рукой подать. Капа и Чупа-Чупс в своих гидрокостюмах смотрелись однояйцевыми близнецами инопланетных цивилизаций, что по прихоти тамошних отцов-командиров, а может от скуки, занесло в здешние палестины. – Напомню для проформы: выйдете на точку, киньте весточку.

– Пренебреженно, командир, – улыбнулся Андрей, сдвинув баллоны в центр лодки, переложил поближе АДС. Машина уникальна не только слегка футуристическим видом. Работает одинаково и под водой, и на воздухе. Потому и называется двухсредным. Ну, а специальным ..., тут всё ясно-понятно, не для постирушек же. – Самодонос в нашем деле штука наипервейшая. Александр чуть сморщился:

– Балабол. Штурм по сигналу. Учтите, на борту почти тридцать бармалеев. Всё, удачи!

Похмельный рассвет напал с океана, выдавливая гуашь ночи на берега Ciénaga Mallorquin. Два водомета резво гнали катер на глиссере, выливая пивной след на серой воде. Берег с пирсом давно пропал за спиной, словно и не было скоротечного захвата. Кстати, без жертв. Не милосердия для, а по причине ненужности. Басни, что спецназ раскладывают жмуров штабелями на право и на лево. Высший пилотаж – выполнить задание, не потеряв своих, а чужих ... Пусть жи-

вут, если не противодействуют.

Носорог неспешно поднялся коротким трапом на открытый мостик. Кайда в очередной раз опустил бинокль:

– Не видать не хрена! Сплошное молоко. Идём по приборам, летчики-налетчики, мля.

– Командир, докладываю, – Еремеев, встав рядом, шмыгнул носом. – Бандосов в трюм определили. Разложили по лавкам, по пол-литра шнапса влили, как велено.

– Гуд, пушай кайфуют. Не до них, – зуммер рации, что торчала из верхнего кармашка разгрузки, зажужжал будто муха под весенним солнышком. Требовательно. – На связи!

– Здесь Шопен. У лохани только что две птички сели, – голос Алексея из встроенного динамика звучал буднично, с некой ленцой. – Гидросамолеты. Гражданские. Судя по радиоперехвату – янки.

– Принято! Сколько нам до корыта чапать? – подполковник придавил на тангенте кнопку передачи и едва отпустил, как в динамике услышал. – Шесть минут максимум. Удачи!

– Роджер, – Александр повернулся к Николаю. – Подъезжаем, камрад. Следующая станция «Рижская», приготовьтесь покинуть вагон!

Корытом обозвать двухпалубную яхту было явным перебором. О чём подполковник тут же признался вслух, едва первые лучи порвали вату тумана, показав красотку в лучшем виде. Эдем в самом центре Съенага Мальоркин. Залю-

буешься! Вахтенный в форменке истуканом торчит у забортного трапа. Мажорного вида гидропланы, сытыми гусями, покачиваются метрах в тридцати. Группа мужчин невыносимо барского вида на верхней палубе. Трое матросов в белых робах поднимают лебедкой мотобот на палубу.

Погасив скорость, катер подходил к яхте, нацелясь швартоваться у трапа. Мигель, облачаясь в шмотки арестанта, ловко управлял штурвалом, выказывая немалый опыт. Валентин скучал на баке, оседлав бухту толстеного каната. Заметив приближающийся катер, вахтенный без спешки поднёс уоки-токи к губам. Тут же на мостике проснулся индикатор рации, дублированный бипером. Кубинец протяжно зевнул, гася легкое волнение, и взял в левую руку тангенту. Нажав кнопку передачи, буркнул недовольно в микрофон на испанском, предварительно прикрыв часть перфораций ладонью:

– Ну, чего тебе?

– Карлос, ты? Какого хрена приперлись раньше времени? – заверещал выносной динамик над головой. Мигель покосился на репродуктор и хмыкнул:

– А, чё? Нельзя?

– Чего сипишь, как сифилитик? У нас гостей полным-полно. Босс увидит, огребешь по полной. Случилось что? – разорвался динамик. Катер был уже в трех метрах от яхты. Сонную одурь Мишкина, словно корова языком слизнула. Он с легкостью гардемарина перемахнул леер и, крепко держа в

руке лить, перескочил на площадку забортного трапа. Кубинец перевел обороты двигателя на реверс и, отработав штурвалом, подвел катер левым бортом.

– Ага, случилось-приключилось! Проблема, мля! – раздраженно гнул своё Мигель. – Чего блажишь, как потерпевший. Дуй сюда, всё и увидишь. Тебе с начальством толковать.

Тем временем Валентин крепил швартовы. Вахтенный, сердито топя мимо, равнодушно мазанул взглядом:

– Новенький?

Мишкин кивнул, не поднимая головы.

– Подтяни свой лохань ближе. Я, те не кенгуру, прыгать тут. Вечно у вас какая жопа, – ворчал тот и когда зазор сократиться до полуметра, ловко перескочил на катер. – Карлос где?

– На мостике. Где ему быть. Вон башка торчит, – на испанском промямлил Мишкин, продолжая возиться с канатом.

– Где? – колумбиец переводил взгляд с рубки на мостик. – Ты что, дерьма в рот набрал? Говори громче!

– Говорю на мостике он, – разогнулся Валентин. – Видишь рукой машет.

– Вижу, – рявкнул вахтенный, презрительно глянув на полковника. – Понаберут дебилов. Мозгов с ложку, да и та, дырявая.

– Иди, иди, добрый человек, – смиренно вздохнул Мишкин, улыбаясь в спину грозному начальству, что уже откры-

вало дверь помещения. – Ждут тебя не дождутся!

Через шесть минут Носорог, в распахнутой форменки вахтенного поднимался по забортному трапу. Сзади тащились Мигель и подполковник. Как и положено боссу, пусть и малому, он отчитывал нерадивых, энергично жестикулирую и часто останавливаясь. Те, понутив головы, даже не пытались перечить. Валентин, присев на борт, попыхивал сигаретой, когда у борта яхты, в том месте где якорная цепь пропадала в воде, возникли две головы. Готовые при малейшей опасности исчезнуть, Капа и Чупа-Чупс подняли маски на лоб. Повертев головой, встретились взглядом с Мишкиным. Встав в полный рост, полковник с хрустом потянулся, раскинув руки. Будто провожая взглядом чайку, что грациозно спланировала на леер, он обежал взором видимую часть корабля, прислушиваясь. Не обнаружив опасности, Валентин, сняв кепи, почесал макушку. Покончив с житейскими манипуляциями, он вернул пятую точку на борт. Снаряженный «Вал» покоился на внутренней полке фальшборта. Только руку протяни. Тем временем на якорной цепи появилось нечто черное, похожее на гигантский слизняк. Потом второй. Как и должно брюхоногим моллюскам, они, включив скорость известной Тортиллы, ползли вверх. Медленно, но верно. Так гласит народная, а может и не совсем, но мудрость.

Оказавшись на палубе, Носорог, собираясь отвесить очередную словесную плюху, оглянулся на подполковника с ку-

бинцем. Те, удерживая физиономии в кислых минах, исподтишка осматривались. Еремеев неожиданно сменил гнев на милость и ... хитро подмигнул:

– Командир, походу прокатило. Пока тишь да гладь. Видеотрансляцию вырубаю? Принял. На кой хрен бандосам кино? Ни к чему им.

– Сплюнь, гроза морей и окрестностей, – Александр, из наплечной кобуры скрытой курткой, вытащил “Glock-18” с уже накрученным глушителем. Штуковина для штурма удобная. Двухрядные магазины по 17 патронов каждый плюс возможность вести огонь очередями. Дуршлаг из каждого встречного-поперечного гарантирован. Хотя такую манеру стрельбы спецы считают откровенной дурью и киношной, а на деле вредной и опасной. Особенно для неподготовленного стрелка. Придавит такой шустрик спусковой до упора и через две секунды адье. Приходи, кума, любоваться. – Всё, парни, начали! На барскую палубу, марш-марш. Капа с Чупа-Чупсом вот-вот начнут шмон нижнего яруса. Челядь по возможности не гасить. Куба, в арьергард!

– Гут, – в лапищах Мигеля “Taurus” и “Colt” даже с прикрученными глушителями монстрами не выглядели. Вполне пристойно.

Они, не теряя времени, направились к ближайшей двери, что под нависающим козырьком верхней палубы вела во внутренние помещения. Подполковник потянулся к латунной ручке, как замок клацнул и дверь начала открываться.

Швейцарским хронометром сработали, вбитые хмурыми инструкторами и отшлифованные боевым опытом, рефлексy. По-кошачьи ступая, он, прикрываясь дверным полотном, ретировался к стене. Куда исчезли Еремеев и Мигель, Александр даже не понял.

– Представляешь, тут она..., – похохатывая болтал амбал одетый в белоснежную робу с шотландским tam o shanter на стриженной под «ноль» голове. Он вышагнул на палубу, продолжая оглядываться назад. Выползающее на небосклон солнце светило прямо в лицо, вынуждаю щуриться. – ... стягивает трусики, а под ними ...

Хихикая и второй «шотландец» оказался на воздухе. Захлопнув дверь он замер соляным столбом с неуместной ухмылкой на роже. Кайда, наведя «Глог» на весельчака, приложил палец к губам. Что оказалось под трусиками так и осталось неизвестно. Рассказчик, проследив взгляд напарника, рванул левой рукой рубаху вверх, правой схватил рукоять револьвера в открытой кобуре на поясе и ...

– Тук, тук, – резиновой киянкой бодро стукнул боёк и амбал удивленно уставился на алый цветок, что возник на рубахе, продолжая тянуть Smith & Wesson.

– Тук, – и беспутная голова болтуна опрокинулась назад, увлекая тело. Упасть не дал кубинец, материализовавшись за спиной «яхтсменов» на пару с капитаном. Александр перевел ствол “Glock” на оставшегося «шотландца». Тот, часто замотав головой, замычал нечленораздельное и вскинул ру-

ки вверх.

– Good! – похвалил подполковник. – Do you speak English? Well. Very well!

– Мигель, быстренько допроси сиротинушку на предмет кто, где и сколько? – Кайда, приоткрыв дверь, прислушался.

Кают-компания яхте соответствовала на все сто. Однако, как мысленно отметил Александр, некий оттенок «гнезда порока», пусть и светского, присутствовал. В деталях-мелочах. Цветовая гамма стен-потолков, фотографии девиц в одеяниях-позах на грани фола, да и сладковатый запах марихуаны, знаете, навевал.

– Кайда, присев на край массивного из красного дерева стола, тяжело глядел на троицу. Двое янкесов, сухоша-вых мужичков за семьдесят, окольцованных наручниками, устроились максимально комфортно. На сколько позволяли стулья с высокой спинкой и без подлокотников. Даже некую тень надменности удерживали на холеных физиономиях. Лишь капельки пота на лбу предательски выказывали внутреннее напряжение. Старший, и уже единственный, Кайседо, скованный на всякий пожарный и по ногам, пребывал толи в меланхолии, толи в нирване. Затуманенным взором уставившись в облюбованную точку на противоположной стене, он изредка пошевеливал губами. Может молитву читал, а может список грехов повторял. Чужая душа потёмки.

– Вопрос один: где девушки? – подполковник так и не выпускал из рук австрийскую игрушку, держа палец на скобе спускового.

– Мы сенаторы США, – вздернув подбородок начал тот, что смотрелся поувереннее.

– Знаю, – прервал его Александр, краем уха ловя звуки, что доносились из-за двери. Там, в «предбаннике» бдил Мигель, но мало ли ... В таких делах лучше перебдить. Но ничего подозрительного не доносилось, а это вселяло ... – Да, хоть ассенизаторы, сиречь золотари. Повторяю, где?

– Мы не знаем. Недавно в гости прилетели, – через паузу вступил в диалог второй янки. – Спрашивай у ... хозяина.

– Хорошо, спрошу, – покладисто согласился Кайда и навел “Glock” на коленку колумбийца. Кайседо продолжал бормотать, лишь скользнула презрительная ухмылка. Александр вздохнул с видом человека, который сделал всё возможное и даже больше.

– Тук, – отстрелянная гильза закатилась под стол, а вопль, резанув по ушам, перешёл в затяжное «Уууы». Главный киднеппер свалился на ковер и зажимал обеими ладонями ступню. Лица сенаторов, напрочь потеряв вальяжность, застыли восковой маской. Показалось, даже дышать перестали. В приоткрытую дверь заглянул кубинец:

– Норм?

Получив кивок, последователь Фиделя исчез. Подполковник, выдержав паузу, поинтересовался нейтрально:

– Отвечать будешь, сучий потрох? Не будешь. Было б предложено.

– Доктора вызови, – требовательно взвизгнул Кайседо. – Или бинт дай, тогда и побазарим.

– Торгуешься, – резюмировал Александр и направил ствол пистолета на ногу колумбийца. – Зря. Чашечку прострелю, для начала. Не поможет, получишь пулю в кишки. Через полчаса начнется перитонит и «гуд бай Америка, бэ-би».

Индикатор вызова на уоки-токи замигал часто-часто. Кайда, продолжая держать на мушке киднеппера, свободной рукой снял рацию с пояса и нажал кнопку:

– На связи.

– Командир! – на русском ликовал голос Чупа-Чупса, едва подполковник перешёл на прием. – Мари нашли. Жива-здорова.

– Принял, – сухо ответил подполковник, но не удержался. – Какого хрена на русском?!

– Виноват! – но раскаяния у Морозова даже близко не звучало. – Птички готовить?

– Готовь! – Кайда помешкал несколько секунд. – Одну. Пять минут на сборы. Про кингстоны не забудь. Роджер!

– Ну, вот и всё, господа хорошие и не очень, – подполковник вернул уоки-токи на место и твердо встал на ноги.

– Вы кто? – продавил сквозь горло два слова Кайседо. – Русские? Гангстеры?

– Конь в пальто, – коротко вздохнул-выдохнул офицер и, особо не целясь, дважды нажал на спусковой крючок “Glock”. – Русские, но не мафия. Военная разведка.

– Привет дяди Сэму, – ещё четыре гильзы штатно улете-ли в угол кают-компаний. Он, не запоминая, глянул на непо-движные тела и направился к выходу. – Чтоб ему черти мас-ло на сковородку добавили. Кокосового.